

На дистанции — заслуженный мастер спорта СССР В. Голубничий

бой — кто дальше метнет 16-килограммовую гирю. Самолюбие «завело» всех троих, метали азартно, стремясь превзойти соперников. И вот в одной из попыток Володя нечаянно угодил гирей себе по колену. Потребовалось оперативное вмешательство знаменитого спортивного медика Зои Мироновой и ускоренная реабилитация, чтобы успеть восстановить спортивную форму.

«Мой максимализм, — написал позднее Голубничий, — зиждется на самолюбии»...

В тройке наших спортсменов, заявленных на XVII Олимпиаде в Риме в спортивной ходьбе на 20 километров, тренеры сборной СССР не отводили Голубничему ведущих ролей, отдавая предпочтение более опытным Геннадию Солодову и Анатолию Ведякову. Однако в острейшей борьбе, проходившей к тому же в условиях сильной жары, ни тот, ни другой не смогли закончить дистанцию. А Владимир сумел опередить всех и финишировал с результатом 1 час 34 минуты 7,2 секунды, более чем на девять секунд опередив второго призера-австралийца Ноэла Фримэна.

XVIII Игры в Токио оказались для Голубничего менее удачными,

чем Римская олимпиада, — в столице Японии он занял третье призовое место, уступив англичанину К. Мэтьюзу и Д. Линдеру из объединенной германской команды.

Затем опять пришлось отстаивать право на место в сборной команде страны. На старт 20-километровой дистанции спортивной ходьбы в высокогорном Мехико, где проходили XIX Олимпийские игры, Голубничий вышел вместе еще с двумя соотечественниками — Смагой и Барчем. Барч там в итоге занял шестое место. А скороход из Пензы Николай Смага, заболевший накануне соревнований, превозмог недуг и взял на себя труднейшую в условиях жары и высокогорья задачу: он в течение долгих 18 километров «вел» по дистанции своего товарища по сборной СССР Голубничего, позволяя ему сберечь силы для заключительного рывка. За два километра до финиша Владимир вышел вперед и, как ни старался настичь его мексиканец Хосе Педраса, выиграл золотую медаль. А вместе с Голубничим на пьедестал почета поднялся в Мехико и Николай Смага, ставший бронзовым призером.

В 36 лет стартовал Владимир на своей четвертой Олимпиаде (Мюнхен-1972), наградой за упорство и настойчивость стала серебряная медаль: его опередил лишь один скороход — молодой спортсмен из ГДР П. Френкель.

А еще через четыре года, как уже упоминалось, была и пятая Олимпиада Голубничего — монреальская, где его седьмое место (кстати, он тогда опередил и обоих своих товарищей по команде, оказавшись лучшим среди советских скороходов) — достойный итог долгого спортивного пути.

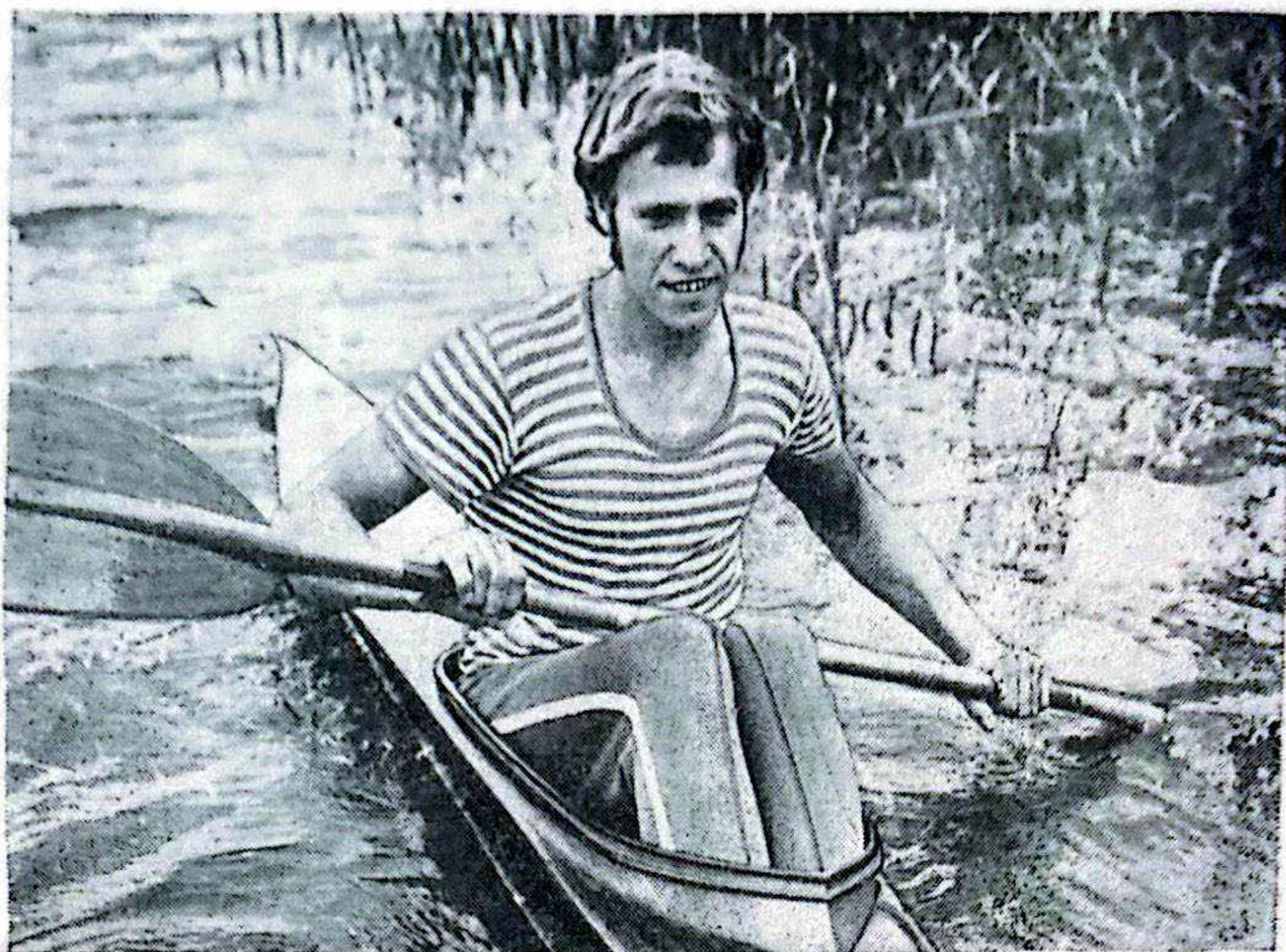
Достижения Владимира Степановича были отмечены орденами Трудового Красного Знамени и «Знак Почета».

Завершив свои выступления в большом спорте, Голубничий перешел на тренерскую работу, готовит молодую смену в сумской детско-юношеской спортивной школе.

«Король» байдарки

О Шапаренко говорили: редкий талант, человек, рожденный для байдарки. И он действительно щедро черпал из кладовых своего таланта — выступал и в одиночке, и в двойке, и в четверке. К тому же Александр, как правило, мог точно прогнозировать ход соревновательной борьбы, хорошо знал сильные и слабые стороны соперников.

А впервые с греблей на байдарке Саша Шапаренко познакомился в четырнадцать лет на реке Псел в родных Сумах. Природное даро-

**Заслуженный мастер спорта
СССР А. Шапаренко**

вание, проявившееся в нем очень рано, приумножалось трудом, упорными тренировками на суше и на воде, в лодке.

Год за годом проходил он все ступеньки спортивного совершенствования. В 1965-м впервые попал на чемпионат Европы среди юниоров, проводившийся в Румынии на озере Снагов. Этот международный дебют оказался для 19-летнего Александра победным: его байдарка была первой на финише 500-метровой дистанции.

На следующий год его включают уже в состав сборной команды СССР. И на первом своем чемпионате мира, проходившем в 66-м в Берлине, Саша на 1000-метровой дистанции выиграл две золотые медали: вначале в одиночке, где Шапаренко опередил и венгра М. Хеса, и датчанина Э. Хансена, и других сильных соперников, а затем и в двойке (вместе с Юрием Стеценко). Кроме того, получил он и бронзовую медаль, выступая в составе четверки.

Потом было еще немало побед на самых разных гребных регатах, успех в которых обеспечивала воистину титаническая работа на тренировках: его ежедневной нормой были 40—50 километров, после которых, как вспоминал Александр, все «в глазах плавает», а после тренировки «словно куль, из байдарки вываливаешься».

С местом состязаний гребцов на XIX Олимпиаде и специфическими природными условиями высокогорья в Мехико Шапаренко, как и спортсмены из разных стран, познакомился заблаговременно — на предолимпийской неделе.

И вот пришел день финалов Олимпиады Мехико-68 в гребле на байдарках и каноэ. Борьба между сильнейшими байдарочниками-одиночками на 1000-метровой дистанции сложилась особенно драматично. Уверенный в своих силах, Александр вначале внимательно следил за вышедшими вперед датчанином Э. Хансеном и шведом Р. Петерссоном, не забывая при этом об упорно державшемся позади советского гребца венгре Михеа Хесе. Примерно на середине дистанции Шапаренко выходит в лидеры и, казалось, уже не упустит победы. Но за сотню метров до финишного створа сэкономивший силы венгерский спортсмен словно из засады резко рванулся вперед и выиграл «золото».

Александр был очень расстроен, что получил лишь «серебро»: ведь рассчитывал-то он (и не без оснований) на большее. А тут минут через сорок — новый финал, на этот раз байдарок-двоек, в котором Шапаренко греб вместе с Владимиром Морозовым. Значит, нужно было забыть про усталость. А злость от обидного поражения в финале одиночек лишь прибавила желания доказать свою силу.

Вначале наш дуэт сделал фальстарт. Из-за этого при повторном старте рисковать им было опасно. Но и «засиживаться» они не хотели, а потому рискнули — старт удался, сразу вышли вперед. Первыми были они и на финише, завоевав олимпийское золото.

В 1969-м Шапаренко выигрывает две золотые медали на первенстве Европы — и в одиночке, и в двойке, а год спустя становится чемпионом мира в байдарке-одиночке.

Наконец, в 72-м в Мюнхене он сделал то, что не удалось ему четыре года назад в Мехико — на XX Играх Шапаренко выиграл олимпийский финал байдарок-одиночек!

Золотая медаль мюнхенской олимпиады стала отнюдь не последней в богатой коллекции Александра. Так, в 73-м он вновь победил в одиночке на чемпионате мира. Неоднократно, вплоть до 1978 года, выигрывал чемпионаты СССР. В том же 78-м получил золотую медаль на чемпионате мира в составе экипажа байдарки-четверки.

Участвовал Шапаренко и в третьей в своей биографии Олимпиаде, проходившей в 1976 году в Монреале, где наш ветеран (было ему тогда уже 30 лет) занял в финале на 1000-метровой дистанции пятое место.

Спортивные достижения гребца отмечены орденами Трудового Красного Знамени и «Знак Почета».

В 74-м Александр Шапаренко окончил Киевский институт физкультуры. Он офицер, продолжает служить Родине в рядах ее Вооруженных Сил.

Киевский Геркулес

Скульптура Евгения Вучетича «Перекуем мечи на орала» стала одним из символов, воплотивших в себе идею борьбы за мир и разоружение, против угрозы войны. Подаренная Советским Союзом Организации Объединенных Наций, эта скульптура известна повсеместно — и не только тем, кто имел возможность побывать в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке: фигура могучего человека с молотом в руках, превращающего оружие войны — меч в орудие мирного труда — плуг, она растиражирована во всевозможных иллюстрациях к книгам, неоднократно показывали ее в кино и на телеэкранах.

Но, наверное, лишь немногие знают о том, кто же конкретно позировал скульптору, когда создавал тот свое творение. Это был киевлянин, выпускник нашего вуза. Борис Гуревич, чья великолепно сложенная фигура, с накачанными в ходе упорных тренировок рельефами мышц произвела большое впечатление на Вучетича, уговорившего борца стать «моделью» для будущей скульптуры.

А спортом Борис увлекся еще мальчишкой — на киевском стадионе «Динамо», где в борцовском зале можно было тогда увидеть таких прославленных атлетов, как, например, Арам Ялтырян, Григорий Гамарник и другие.

Именно там «заболел» 16-летний Гуревич вольной борьбой. При этом он как-то умудрялся совмещать работу ремонтника на телефонной станции, учебу в вечерней школе и тренировки, которые вел тот самый Арам Васильевич Ялтырян.

Уже в 20 лет Гуревич стал чемпионом СССР, одолев в числе других и серебряного призера Мельбурнской олимпиады в полутяжелом весе Бориса Кулаева.

В 1961 году после очередной победы на чемпионате страны Гуревича включили в состав сборной СССР и он впервые участвовал в чемпионате мира, проходившем в Японии.

Но ковер в Йокогаме принес дебютанту мирового первенства серебряную медаль: в решающем поединке он уступил иранскому борцу Гуляму Тахти.

В 1962-м — новый чемпионат мира, на этот раз в американском городе Толидо. Увы, и там Борису не удалось завоевать «золото»: сказалась, видимо, сгонка веса (тренеры сборной решили перевести Гу-

Заслуженный мастер спорта СССР
Б. Гуревич

ревича из привычной для него полутяжелой категории, где тогда выставили Александра Медведя, в среднюю). В итоге — лишь четвертое место...

После этого последовали четыре довольно горьких для Бориса года, когда спортивные руководители и наставники сборной СССР, упрекая его в якобы слабой психологической подготовке, недостаточной силе воли и тому подобном, перестали включать Гуревича в сборную страны. Так он остался «за бортом» нашей олимпийской команды, отправившейся в Токио на XVIII Игры.

Небезынтересна характеристика, данная Гуревичу другим прославленным советским борцом Александром Иваницким, ставшим со временем спортивным журналистом: «С удивлением смотрел я порой на Бориса. Другой на его месте давно бы скис, бросил. Что поделаешь! И в спорте, кроме силы и техники, нужна хоть малая толика везения. Она была у киевлянина, но называлась по-другому — упорством».

Только в 1967-м смог он вновь доказать свое право быть в сборной страны, победил на состоявшемся в Стамбуле чемпионате Европы и в том же году — на чемпионате мира в Дели, стал заслуженным мас-

тером спорта. В олимпийский Мехико-68 Борис Гуревич прилетел в довольно солидном для большого спорта возрасте — ему шел уже 32-й год. Но вместе с возрастом, вместе с великим множеством проведенных им на борцовском ковре схваток с самыми разными по стилю соперниками пришла и мудрость, расчетливость (хоть его кое-кто упрекал в осторожности).

В Мехико Гуревич одержал три чистые победы — над Р. Нионом, борцом с Багамских островов, польским борцом Я. Выперчиком и кубинцем Л. Ларой, затем выиграл по очкам у англичанина Р. Гринстида. Оставались два поединка, которые Борису для того, чтобы завоевать олимпийское золото, можно было свести вничью. И умудренный огромным опытом Гуревич четко выполнил стоявшую перед ним задачу, завершив с ничейным результатом схватки с монголом И. Мунхбатом и болгаринном П. Гарджевым, которые остались соответственно на втором и третьем местах.

А киевлянин по праву стал олимпийским чемпионом в средней весовой категории.

Еще не раз блистал затем Гуревич на борцовских коврах: победил в 1969-м на чемпионате мира в Мар-дель-Плата (Аргентина), через год — на первенстве Европы.

Майор Гуревич после завершения своей долгой и славной спортивной карьеры преподавал в Киевском суворовском училище. А после увольнения в запас перешел на тренерскую работу и сейчас трудится в одном из армейских спортклубов столицы нашей республики, готовит там молодых борцов.

Волейбольный взлет

Весомый вклад в победу мужской волейбольной сборной СССР, завоевавшей в Мехико золотые олимпийские медали, внесли нападающий Владимир Иванов и связующий игрок Борис Терещук.

Поступив в наш вуз на первый курс, паренек из Коростеня (Житомирской области) Володя Иванов не блистал мастерством. Однако трудолюбие и огромная любовь к волейболу помогли второразряднику Иванову уже на втором курсе перейти из третьей во вторую сборную вуза (ее тренировал тогда старший преподаватель кафедры спортивных игр Ю. А. Савченко), а вскоре вместе с тренером, которому предложили возглавить киевский «Локомотив», попал в команду мастеров. В 1965-м Иванов уже входил в состав сборной страны, в 1967-м стал чемпионом Европы, а в 1968-м — олимпийским чемпионом.

Завершив выступления в большом спорте, Владимир Тимофеевич тренировал сборную Камчатской области, затем работал за рубе-

жом — тренером-консультантом одной из мужских волейбольных команд в Кувейте.

Вернувшись в Киев, тренировал женскую команду мастеров «Сokol», потом перешел на организаторскую работу — старшим инструктором ВДФСО профсоюзов.

Борис Терещук свои первые «волейбольные университеты» прошел, играя в киевском «Авангарде». Затем в течение ряда лет был одной из самых заметных фигур команды «Локомотив» (Киев). Играл в сборной СССР, в составе которой завоевал олимпийское золото в Мехико-68, а в 1971 году — золотые медали чемпионов Европы.

А потом Борис Павлович стал у руля киевского «Локомотива» — того самого, в котором произошел его взлет в волейболе. В 79-м, уже работая тренером, окончил учебу в нашем институте.

К. П. САХНОВСКИЙ,

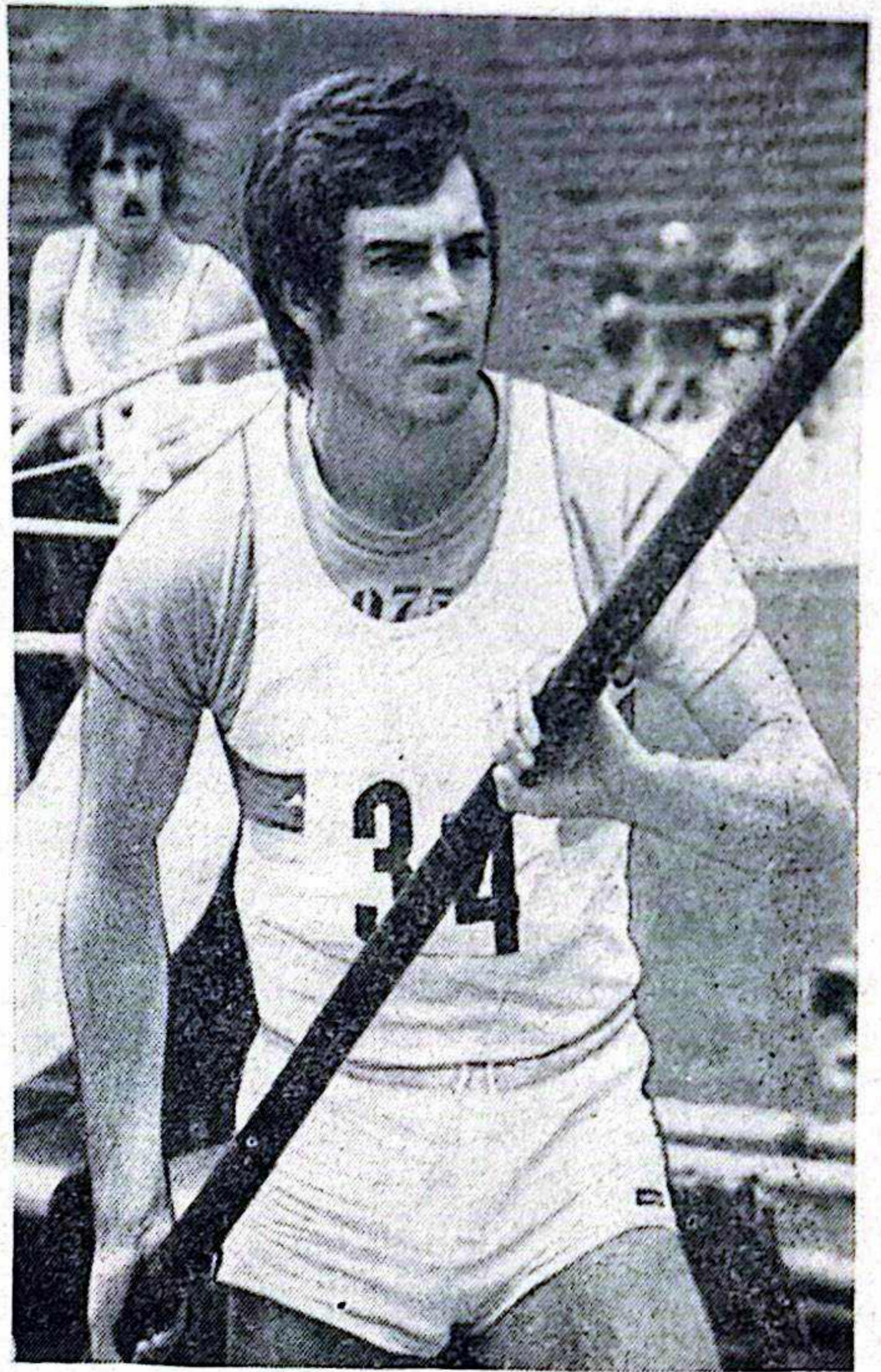
кандидат педагогических наук, доцент

ОТ МЮНХЕНА ДО СЕУЛА

Через четыре года после мексиканской Олимпиады сильнейшие спортсмены планеты собрались на очередные XX Игры в баварском городе Мюнхене (ФРГ). И снова в составе сборных команд нашей страны по различным видам спорта были воспитанники Киевского института физической культуры. Многие из них вернулись домой с олимпийскими медалями.

«Золотым» оказался финиш байдарки-четверки, в которой вместе с москвичом Валерием Диденко гребли трое киевлян — питомцы КГИФК Юрий Стеценко и Владимир Морозов. В финале байдарок-одиночек не было равных Александру Шапаренко. В паре с известной спортсменкой из Ленинграда Людмилой Пинаевой-Хведосюк олимпийской чемпионкой в соревновании байдарок-двоек стала Екатерина Курышко. Она вышла замуж за сокурсника по учебе в КГИФК, шестикратного чемпиона СССР по гребле Романа Нагирного. Сейчас Екатерина Нагирная работает в Госкомспорте УССР.

На соревнованиях легкоатлетов дважды — на дистанциях 100 и 200 метров — первым касался финишной ленточки киев-

Серебряный призер
Олимпиады в Мюнхене
Л. Литвиненко

ский спринтер Валерий Борзов, завоевавший, помимо двух золотых медалей, и серебряную — в эстафете 4 × 100 метров. Дальше всех метнул молот Анатолий Бондарчук. Серебряные медали получили Владимир Голубничий в ходьбе на 20 километров и Леонид Литвиненко в десятиборье.

Впервые удалось одержать победу на Олимпийских играх мужской баскетбольной команде СССР, в которой выступал и воспитанник КГИФК Анатолий Поливода. Золотые медали завоевала также сборная пятиборцев, в составе которой был киевлянин Борис Опищенко, получивший к тому же «серебро» в личном зачете.

Стала призерами тройка киевских «мушкетеров»: Виктор Путятин добыл «серебро» в составе команды рапиристов, а Григорий Крисс и Сергей Парамонов — «бронзу» в команде шпажистов. Бронзовые награды достались и нашим футболистам, разделившим третье место

с командой ГДР. В составе советской сборной тогда выступали Олег Блохин, Евгений Рудаков, Владимир Колотов, Владимир Онищенко, получившие высшее образование в стенах КГИФК.

Американцы остались позади

После феноменальной двойной победы в Мюнхене имя Валерия Борзова стало легендарным. Ни до, ни, к сожалению, после него никто из наших спринтеров не смог добиться победы хотя бы на одной дистанции. А Борзов выиграл весьма уверенно в очном споре с американскими бегунами, в пользу которых высказывалось подавляющее большинство любителей спортивных прогнозов. В финале стометровки Р. Тейлор, а на двухсотметровой дистанции Л. Блэк финишировали вторыми, уступив воспитаннику Киевского института физкультуры.

Начинал заниматься легкой атлетикой Валерий в ДЮСШ, куда тренер Борис Иванович Войтас пригласил мальчишку, заметив его на уроке физкультуры в одной из школ Новой Каховки на Херсонщине. Повезло Борзову и в том, что его первый наставник проявил достаточно мудрости, передав талантливому бегуна в руки более опытного наставника — В. В. Петровского, работавшего тогда на кафедре легкой атлетики КГИФК. В августе 1966-го Борзов сдал вступительные экзамены в Киевский физкультурный, поселился в студенческом общежитии и, кропотливо выполняя предложенную наставником программу, начал уверенно подниматься по ступенькам спортивного мастерства.

Молодому бегуну мешали частые травмы: мышцы его еще не были готовы к возросшим нагрузкам и для их укрепления пришлось использовать специальный комплекс упражнений. Валентин Васильевич Петровский не форсировал события — в этом, несомненно, кроется одна из причин последующих побед его ученика. В 1968 году Валерий Борзов впервые стал чемпионом страны, на следующий год — чемпионом Европы на стометровке, а в 1971-м — чемпионом континента на обеих спринтерских дистанциях.

И вот двойная победа в Мюнхене, впечатляющая своей убедительностью. А в эстафете (на последнем этапе) Борзов получил эстафетную палочку лишь четвертым. Нашу команду опережали спринтеры США, ФРГ и Чехословакии. Но Валерий предпринял такой мощный и яростный спурт, что на короткой дистанции сумел обойти двух соперников! Ему по достоинству доверили нести флаг Советского Союза на параде закрытия XX Олимпиады. После мюнхенского триумфа

Борзов сказал: «Это победа и тренера, и всей нашей легкой атлетики, а потом уже моя...»

В 1974 году на чемпионате Европы он опять победил на стометровке. Все его помыслы были уже в Монреале, где в 1976 году должны были состояться XXI Олимпийские игры. И вновь Валерий в финале, и время показал то же, что и в Мюнхене, — 10,14 секунды. Но это был только третий результат. И еще одну бронзовую медаль получил Борзов в эстафете 4×100, где ему, как обычно, доверяли бежать заключительный этап.

На обеих Олимпиадах наш бегун достойно проявил себя не только на беговой дорожке, но и тогда, когда довелось ему отвечать на острые, а порою просто провокационные вопросы на пресс-конференции в Мюнхене, и тогда, когда перед финалом в Монреале его пытались запугать телефонным звонком о снайпере, который будет целиться в него с трибуны... Выдающиеся спортивные достижения Борзова Родина отметила орденами Ленина, Дружбы народов и «Знак Почета».

Еще во время своих выступлений на стадионах Валерий начал собирать материалы, проводить исследования. Окончив институт, успешно защитил кандидатскую диссертацию.

Активно участвуя в общественной жизни, Борзов несколько лет трудился в Центральном Комитете комсомола республики — вначале в отделе физкультурной и оборонно-массовой работы, а затем был избран секретарем ЦК ЛКСМУ. Закономерным представляется и следующий шаг в его жизни — переход в Госкомспорт СССР на должность заместителя председателя.

А в институте, когда кто-либо из маститых спортсменов отстает в учебе, ссылаясь на сборы и соревнования, преподаватели не забывают напомнить, что Валерий Филиппович Борзов уж на что был чемпион, а снисхождения к себе по части знаний просто не допускал...

«Командный гонщик»

Юрий Стеценко родился в Киеве за месяц до Победы, в апреле 45-го, в семье ученого-экономиста. Рос худеньким, болезненным, но отлично учился в школе и мечтал стать моряком. Ему было одиннадцать лет, когда умер отец. Мать, видно, от пережитого потрясения тяжело заболела и на долгие годы оказалась прикованной к постели.

Чтобы как-то поддержать подростка, друзья отца определили его в ДСШ к тренеру по гребле на байдарках и каноэ Кириллу Чекирсову, отличному педагогу и чуткому человеку. Вскоре Юра уже не представлял себя без гребли. Он одержимо тренировался и в 1964 году пришел первый успех: 19-летний Стеценко — чемпион СССР. А че-

рез год он повторил свой успех и был включен в основной состав сборной команды страны.

Интересы команды Юрий всегда ставил выше личных. Обратив на это внимание, тренеры стремились использовать это обстоятельство, изменив его амплуа. В 1966 году в Дуйсбурге (ФРГ) Стеценко в паре с опытным Александром Шапаренко в байдарке-двойке на дистанции 1000 метров стал чемпионом мира.

В ходе подготовки к XIX Олимпиаде тренеры определили Стеценко вторым номером в состав байдарки-четверки — вместе с Н. Чужиковым, Д. Матвеевым и Г. Карюхиным. На состязаниях в Мехико наш квартет считался в числе претендентов на победу, но в полуфинальном заезде внезапно лопнул рулевой трос, лодку развернуло поперек дистанции и дальнейшая борьба потеряла всякий смысл... Мечту об олимпийских медалях пришлось отложить на четыре года. Эти годы не были потрачены зря, что подтвердили основные соревнования олимпийского сезона.

На чемпионатах мира 1970 и 1971 годов четверка, в которой выступал Стеценко, на дистанции 1000 м никого не пропустила вперед. Но состав ее в канун Олимпиады-72 обновился на три четверти: в нем остался лишь «второй номер», а остальные три места заняли Юрий Филатов, Владимир Морозов, Валерий Диденко.

В разгар предолимпийского учебно-тренировочного сбора в Цахкадзоре Юрий получил серьезную травму коленного сустава. По мнению врачей, за оставшееся время вряд ли возможно было восстановить спортивную форму, но Стеценко приложил максимум усилий, чтобы мнение это опровергнуть. И на гребном канале в Мюнхене нашему квартету не было равных. Более чем на секунду отстал от победителей румынский экипаж, ставший вторым призером.

Завершив в 1973 году учебу в институте, Юрий поступил в аспирантуру, подготовил и защитил кандидатскую диссертацию, остался преподавать на кафедре гребного спорта. Кавалер ордена «Знак Почета» и двух медалей «За трудовую доблесть», Ю. Н. Стеценко всегда активно участвовал в общественной жизни института, района и города. С 1978 по 1987 год он был секретарем партийного комитета института. Несколько раз избирался Юрий Николаевич депутатом Московского районного и Киевского городского Совета народных депутатов.

А недавно он был избран Президентом ассоциации ветеранов спорта Украины.

Великолепный центровой

Баскетбольное дарование Анатолия Поливода проявилось достаточно быстро, хотя серьезно играть в «большой баскетбол» он начал поздно — в 18-летнем возрасте. Нашел талантливого парня из Енакиево донецкий тренер Борис Борисович Езерский. А после окончания десятилетки Толя поступил в Киевский институт физической культуры и начал играть в команде «Строитель» под руководством опытного наставника Владимира Алексеевича Шаблинского.

Дальнейшее развитие спортивной карьеры баскетболиста — это путь по восходящей. Будучи студентом-первокурсником, он блестяще сыграл в составе сборной СССР на Спартакиаде народов СССР. Команда нашей республики, выиграв на пути к финалу все матчи, сумела в решающей поединке одолеть фаворитов — сборную Москвы и получила золотые медали. Затем последовало победное выступление в составе сборной страны на чемпионате Европы в Хельсинки. Бронзовые медали, завоеванные советскими баскетболистами в 1968 году на Олимпиаде в Мехико, очередная победа на чемпионате Европы 1969 года в Неаполе — вот этапы этого пути.

В играх за свой киевский клуб и особенно в матчах за сборную СССР на всевозможных турнирах Анатолий Поливода проводил обычно на площадке много игрового времени. А между тем еще с 1967 года он начал ощущать боль в области сердца. Его неоднократно лечили, затем вновь включали в состав сборной команды страны, где Анатолий всегда действовал с полной самоотдачей.

А тем временем подошел черед чемпионата Европы 1971 года, состоявшегося в западногерманском городе Эссене, и вновь Поливода с товарищами по команде завоевывает золотые медали. А на XX Олимпийских играх сборная СССР, которую возглавил Владимир Петрович Кондрашин, впервые нарушила гегемонию баскетболистов США и заняла первое место. Тогда, в Мюнхене, Анатолий Поливода отлично сыграл в матчах со сборной Пуэрто-Рико, Филиппин, Югославии. А во время полуфинального поединка с кубинскими баскетболистами у него опять заболело сердце. И в финале тренеры не рискнули выставить его против американцев. Но он по праву, наряду с другими участниками команды, был награжден золотой олимпийской медалью.

Завершив спортивные выступления, заслуженный мастер спорта Анатолий Иванович Поливода начал работу на кафедре физвоспитания Киевского государственного университета. Но больное сердце по-прежнему давало о себе знать, и олимпийский чемпион в возрасте немногим более сорока лет вынужден был выйти на пенсию по инвалидности. Так драматично сложилась судьба талантливого спортсмена...

«Мотор» команды

У гребца-байдарочника из Киева Владимира Морозова есть золотые медали трех Олимпиад, но написано о нем, пожалуй, меньше, чем о многих других спортсменах, чьи достижения не столь весомы. Причем, слово «весомы» по отношению к наградам Морозова употреблено отнюдь не фигурально, а в самом прямом смысле слова: поговаривают, что лента с его наградами с чемпионатов страны, Европы, мира, олимпийских игр и других соревнований (а наград этих более девяноста) весит десять килограмм...

Он достаточно скромно и никогда не искал популярности. Один из его партнеров Юрий Стеценко поделился такими соображениями: «Спортсмен, сидящий в четверке третьим (а это было место Морозова), — своего рода «мотор» команды. Гребок, как мы говорим, «на всю лопату» — адский труд, не дающий расслабиться ни на миг, был для Володи трудом посильным. И еще — он был настоящим универсалом, в байдарке мог все: и сам, и в команде, и на любой дистанции».

Подтверждением универсальности Морозова, наряду с его высочайшим классом, служит следующая статистика. В 1964 году на Токийской олимпиаде (24-летний Владимир тогда представлял туркменский город Красноводск) он получил свою первую золотую медаль за победу в байдарке-четверке на 1000-метровой дистанции. В 1968 году на Олимпиаде в Мехико Морозов, ставший к тому времени киевлянином, завоевал «золото» уже в байдарке-двойке (вместе с Александром Шапаренко). А четыре года спустя, в Мюнхене, он снова стал олимпийским чемпионом в четверке.

К этому следует добавить победы на чемпионатах мира в гонках на байдарках-четверках: в 1966 году — на дистанции 10 000 метров, в 1970 и 1971 годах — на 1000 метров. Аналогичная картина наблюдалась и на чемпионатах Европы: в 1967 году — в четверке (дистанция 10 000 метров), в 1969 — в двойке (дистанция 1000 метров). В самых разных номерах программы соревнований побеждал Морозов также на чемпионатах СССР с 1962 по 1973 год. За свои спортивные достижения он награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени. Сейчас Владимир Морозов курирует греблю в Киевском спортивном клубе Советской Армии.

* * *

В 1976 году в австралийском городе Инсбруке состоялись XII зимние Олимпийские игры. Киевлянин Иван Бяков, выступавший на одном из этапов эстафеты 4×7,5 километра, вернулся домой с золотой медалью. Она, эта медаль, была первой в истории КГИФК, до-

Заслуженный мастер спорта СССР И. Бяков

бытой на Белой Олимпиаде, и второй на счету заслуженного мастера спорта Бякова. А первое свое олимпийское золото он получил на XI зимних играх в Саппоро и также за выступление в эстафете. В то время он жил в городе Кирово-Чепецке Кировской области.

В столицу Украины Бякина привело желание тренироваться у Бориса Михайловича Зорина, под руководством которого он не один раз готовился к ответственным соревнованиям. Здесь он и поступил в КГИФК. Спортивные достижения Ивана Бякова отмечены орденом «Знак Почета».

* * *

17 июля 1976 года в канадском городе Монреале открылись XXI Олимпийские игры. И здесь питомцы КГИФК сделали немало для сборной команды СССР. Чемпионом в первом полусреднем весе стал борец вольного стиля Павел Пинигин. В турнире по классической

Вратарь сборной команды СССР по гандболу, чемпионка Монреальской Олимпиады Н. Шерстюк

борьбе не было равных тяжеловесу Александру Колчинскому. Также в тяжелом весе завоевал золотую медаль дзюдоист Сергей Новиков. Его товарищ по команде Валерий Двойников занял второе место.

Михаил Ищенко надежно защищал ворота мужской сборной СССР по гандболу, чем в немалой степени содействовал ее победному выступлению. Впервые в олимпийскую программу был включен и женский гандбол. Основу сборной команды страны составили киевские спартаковки, воспитанницы тренера Игоря Евдокимовича Турчина. Среди них были представительницы КГИФК: вратарь Наталья Шерстюк (Тимошкина), игроки различного амплуа Татьяна Макарец (Кочергина), Татьяна Глущенко, Лариса Карлова, Людмила Панчук.

Выиграла все матчи и женская сборная СССР по баскетболу, в которой выступила киевлянка Наталья Климова (Назембло), до этого дважды (в 1971 и 1975 годах) становившаяся чемпионкой мира и трижды (1972, 1974 и 1976 год) — чемпионкой Европы. «Золото» привез выступавший на байдарке-четверке Юрий Филатов. В мета-

Трехкратная чемпионка Европы, двукратная — мира, олимпийская чемпионка Н. Климова

нии молота всех превзошел Юрий Седых, а бронзовым призером стал Анатолий Бондарчук. Две бронзовые награды — в беге на 100 метров и эстафете 4×100 метров — у Валерия Борзова. «Бронзовым» оказалось и выступление футболистов, уступивших в полуфинале команде ГДР (1 : 2), а в матче за третье место обыгравших бразильцев (2 : 0). В ее составе были воспитанники КГИФК Олег Блохин, Виктор Матвиенко, Михаил Фоменко, Стефан Решко, Владимир Трошкин, Владимир Онищенко, Анатолий Коньков, Виктор Колотов, Владимир Веремеев, Леонид Буряк.

Эстафета молотобойцев

Во время торжественной церемонии награждения призеров в метании молота весь пьедестал заняли советские легкоатлеты. На самую верхнюю ступень взошел 21-летний киевлянин Юрий Седых, а тре-

тью занял его 36-летний тренер Анатолий Павлович Бондарчук, чемпион Мюнхенской олимпиады.

В начале 60-х молодой метатель из Староконстантинова, что в Хмельницкой области, Анатолий Бондарчук обратил на себя внимание украинских тренеров темпами роста результатов в метании диска и своим огромным трудолюбием. Через пять лет Анатолий вплотную приблизился к нормативу мастера спорта. Кроме того, Бондарчук с увлечением толкал ядро, метал копьё и молот, проявляя в сочетании с лёгкостью движений незаурядные скоростно-силовые возможности. В своей тренировке он все чаще брался за молот, пока в 1964 году не сделал окончательный выбор в пользу этого снаряда. Выбор, как показало время, удачный.

На новом этапе наставником Бондарчука стал Сергей Евтушок. И опять через пять лет напряженной специальной работы спортсмен, окончивший к тому времени факультет физвоспитания Каменец-Подольского пединститута, вновь заставил обратить на себя внимание, да еще как! На чемпионате Европы 1969 года в Афинах он установил свой первый мировой рекорд — 74 метра 68 сантиметров.

Эти соревнования были примечательными и тем, что на них в личном поединке встретились самые известные в то время «молотобойцы». В центре внимания был поединок чемпиона Олимпиады в Мехико венгра Дьюла Живоцки и чемпиона предыдущего первенства Европы, чемпиона Токийской олимпиады советского метателя Ромуальда Клима. И тем убедительней выглядел триумфальный бросок Анатолия Бондарчука. Радость этой победы по праву разделил и его новый наставник заслуженный тренер СССР Николай Иванович Выставкин.

Продолжая совершенствоваться в избранном виде спорта, Бондарчук постоянно стремился к пополнению своих знаний, никогда не расставался с книгами. Он в марте 1972 года защитил кандидатскую диссертацию на тему «Пути совершенствования системы подготовки метателей молота различной спортивной квалификации». А в сентябре того же года состоялось своеобразное внедрение результатов исследовательской работы молодого ученого в практику: на Олимпиаде в Мюнхене он метнул молот на 75 метров 50 сантиметров, установив новый олимпийский рекорд.

Продолжая оставаться действующим спортсменом, Бондарчук активно взялся за тренерскую работу с молодежью. В 1973 году он начал заниматься в Киеве с молодым метателем Юрием Седых, которому суждено было со временем оказаться главным соперником своего учителя.

Кстати, родители Юрия были против поступления сына в КГИФК: по отзывам учителей, у парня были способности к математике. Но

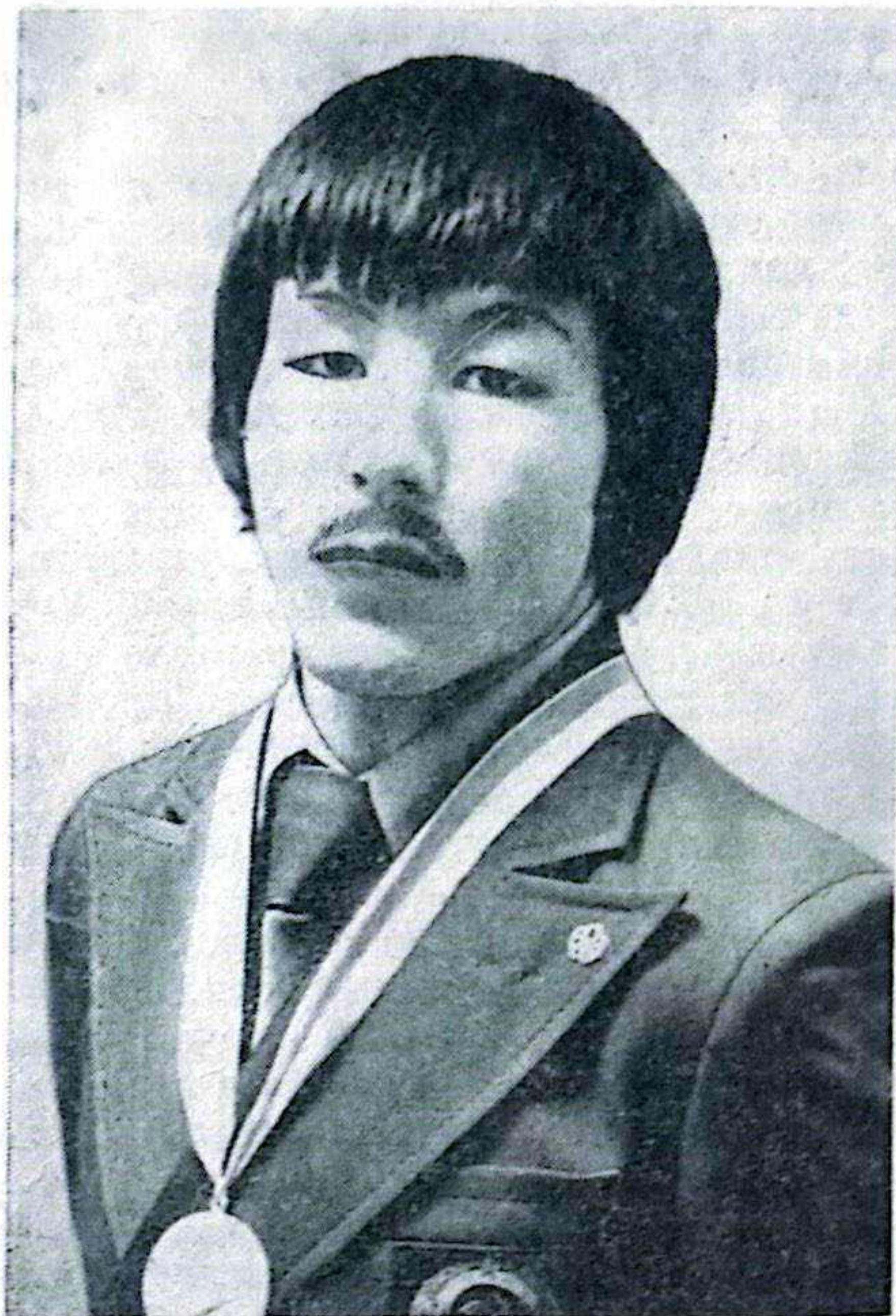
Седых настоял на своем. Как-то в субботний день Анатолий Павлович Бондарчук подошел к студенту Юрию Седых и пригласил его прийти в воскресенье в 12 часов верхнее поле Республиканского стадиона, чтобы потренироваться вместе. Прежде Седых по воскресеньям отдыхал, но как можно было отказаться от такого приглашения!

В воскресенье шел сильный дождь, но Юрий на всякий случай поднялся на Черепанову гору, где размещается стадион. Бондарчук уже разминался. Общий язык они нашли с первого дня. Седых понял, что новый наставник не собирается делать из него свою копию, а ищет сильные стороны молодого спортсмена, выявляет его индивидуальность. И результаты не заставили себя долго ждать.

Их многолетнее сотрудничество привело к двойному успеху на XXI Олимпиаде. В Монреале ученик победил с новым олимпийским рекордом — 77 метров 52 сантиметра, а лучший бросок учителя, принесший, как уже говорилось, бронзовую медаль, был равен 75 метрам 48 сантиметрам. Интересная с психологической точки зрения получилась ситуация: огорчаться ли было А. П. Бондарчуку или радоваться? Как тренер, он был по-настоящему горд тем, что передал эстафету в надежные руки.

Олимпийскую победу Юрия Седых в Монреале Родина отметила орденом Трудового Красного Знамени. Такой же орден появился и на груди Анатолия Павловича Бондарчука — рядом с орденом «Знак Почета», которым он был награжден раньше. Завершив свои выступления в большом спорте, Бондарчук активизировал тренерскую деятельность. В течение многих лет он работал старшим тренером сборной страны по метанию молота. На XXII Олимпийских играх в Москве и на XXIV — в Сеуле на всех ступеньках пьедестала почета стояли метатели молота из СССР. В Москве Седых опять был первым, а в Сеуле, через восемь лет, завоевал «серебро». К тому времени Юрий уже переехал в Москву.

Среди питомцев Анатолия Павловича — бронзовый призер XXII и XXIV Олимпийских игр Юрий Тамм. Бондарчук подготовил более десятка мастеров международного класса. Не оставлял он и научную работу, защитив докторскую диссертацию на тему «Педагогические основы системы подготовки легкоатлетов-метателей высокой квалификации». К двум наградам Анатолия Павловича добавилось еще две — ордена Октябрьской Революции и Дружбы народов. Он и сегодня полон творческих сил, а это значит, что из его тренерской лаборатории выйдут и новые идеи, и талантливые метатели молота.

Заслуженный мастер спорта СССР П. Пинигин

Если хотеть, то очень...

На кафедре борьбы КГИФК до сих пор с улыбкой вспоминают появление Павла Пинигина, приехавшего поступать в вуз из далекого якутского поселка Чурапча. Многие абитуриенты во время собеседования и предварительного знакомства демонстрировали дипломы, грамоты и другие доказательства своих спортивных успехов. А Пинигин предъявил лишь ... классификационную книжку второразрядника. И добавил при этом: «Я ничего не выигрывал. Хочу».

«Что хочешь?» — не поняв, переспросил старший преподаватель Георгий Анатольевич Бураков. «Выиграть», — ответил Павел. В аудитории грянул смех. Но ответ парня преподавателю понравился.

Началась учеба в институте, тренировки, соревнования. Однако

на чемпионате Киева по вольной борьбе первокурсник Пинигин занял только предпоследнее место... Но он действительно очень хотел выиграть и трудился на тренировках с удивительным энтузиазмом. А надо признать, что стиль работы Буракова, ставшего затем заслуженным тренером СССР, мягкостью не отличался и немало тех, кто считался раньше более перспективными, не выдерживали напряженной работы. Пинигин же неуклонно совершенствовал свое мастерство, умудряясь при этом отлично учиться. «Студентом он был, — вспоминают на кафедре борьбы, — исключительно дисциплинированным и любознательным и одновременно уравновешенным и немногословным. На экзаменах отвечал тихо, лаконично, но всегда содержательно».

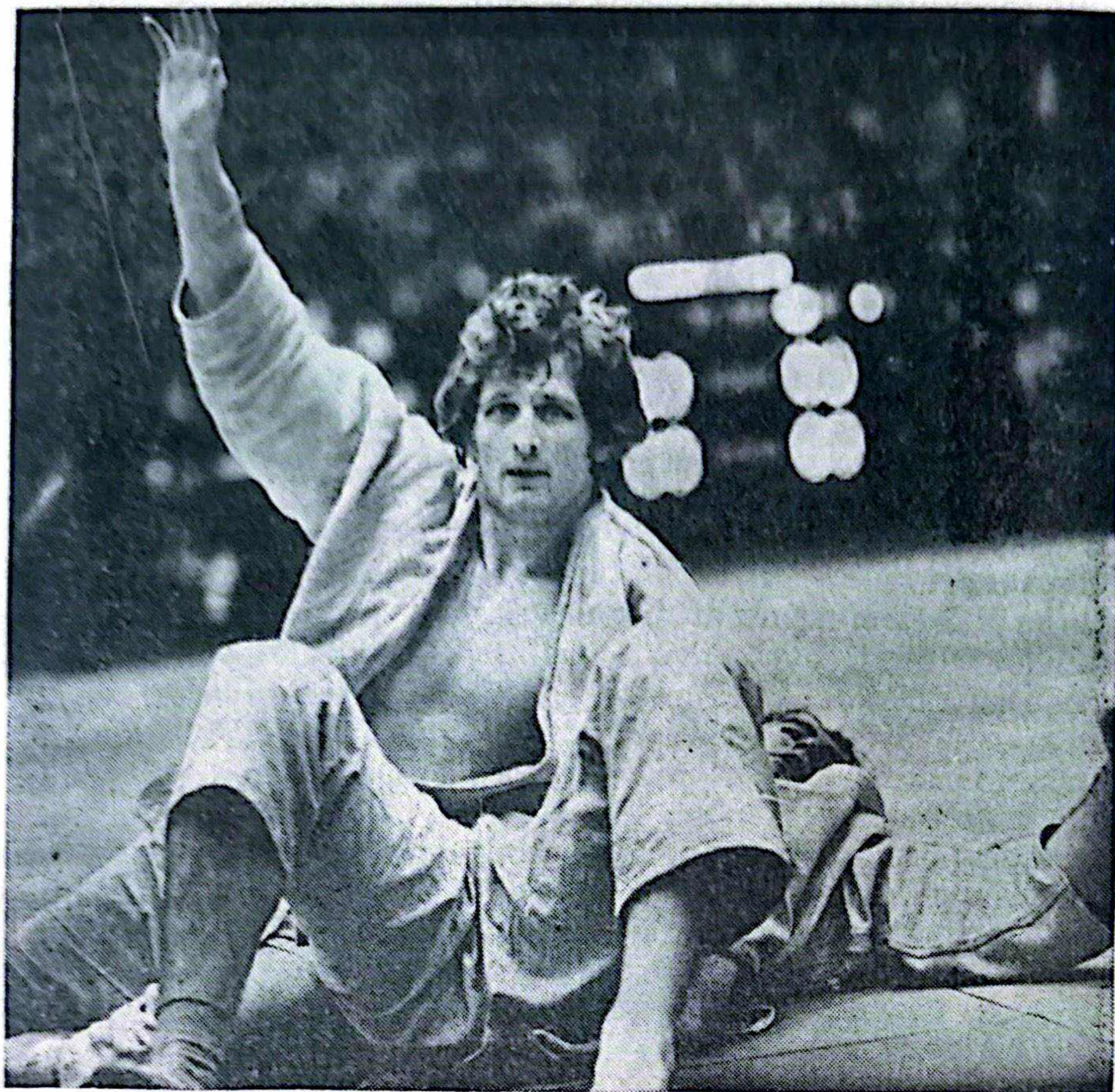
В 1975 году 22-летний борец стал чемпионом СССР, Европы и мира, а через год, вновь победив на чемпионате страны, вышел на ковер борцовского турнира XXI Олимпиады. Одну за другой одерживал Пинигин победы и дошел до финала, где его соперником стал американец Лойд Кизер. Вот тут-то и показал Павел все свое мастерство, а счет этой схватки — 12 : 1 — красноречиво подтверждает: он действительно очень хочет выиграть. Так воспитанник КГИФК стал победителем Олимпиады в первом полусреднем весе. Его наградили орденом «Знак Почета».

После Монреальской олимпиады заслуженный мастер спорта Павел Павлович Пинигин еще дважды (в 1977 и 1978 годах) побеждал на чемпионатах мира. Сейчас он работает в Якутии.

Борец с «искрой божьей»

В пятнадцать лет пришел Сергей Новиков в киевский спортзал «Динамо» и обратился к заслуженному мастеру спорта, заслуженному тренеру СССР Ярославу Ивановичу Волощуку с просьбой принять его в секцию самбо. Несмотря на улыбки скептиков, тренер не отказал высокорослому, но с самым заурядным телосложением парнишке. И оказался прав. Была в новом ученике «искра божья» — необыкновенно тонкое ощущение соперника, способность предугадать его замыслы и молниеносно отреагировать на них с опережением. Ну, а проблема невысоких силовых возможностей Сергея была решена со временем — с помощью мастерства наставника и настойчивости самого спортсмена.

Не заставили себя ждать и успехи. В 1969 году двадцатилетний Новиков победил на чемпионате страны по самбо. А вскоре довелось ему переключиться на дзюдо. На первом для себя чемпионате Европы он занял третье место. Успех? Только не в сборной СССР, где это

Очередная победа
заслуженного мастера спорта
СССР С. Новикова

было воспринято скорее как неудача. И не попал Сергей в сборную, которая отправилась в Мюнхен на Олимпиаду-72.

Пришлось Новикову «исправиться». Он выиграл чемпионаты Европы 1973 и 1974 годов, стал заслуженным мастером спорта, а главное — подтвердил свое право выступать на XXI Олимпиаде. И надо же было такому случиться — первым противником оказался японец Сумио Эндо, имевший в своем «послужном» списке победу над нашим спортсменом. Но Новиков внес соответствующие поправки в тактику этой схватки и добился реванша.

Уверенно выиграл киевлянин и у дзюдоиста из КНДР Пак Джун Гила. Кореец ростом 2 метра 13 сантиметров и весом в 160 кило-

грамм выглядел очень внушительно по сравнению с «маленьким» Новиковым (рост 190 сантиметров и вес почти на 50 килограмм меньше), однако вряд ли эти преимущества послужили ему утешением, скорее, наоборот! А наш борец победил югослава Радомира Ковачевича, англичанина Кейта Ремфри и, наконец, Гюнтера Нойройтера из ФРГ, причем добился в заключительной схватке чистой победы. Достижения Новикова были отмечены орденом «Знак Почета».

И еще одну ответственную «схватку» провел Сергей Новиков в Киевском государственном институте физкультуры, в зале отнюдь не борцовском, и не перед судьями, а перед ученым советом, защищая кандидатскую диссертации. Защита прошла успешно. Сейчас Новиков живет и работает в Москве.

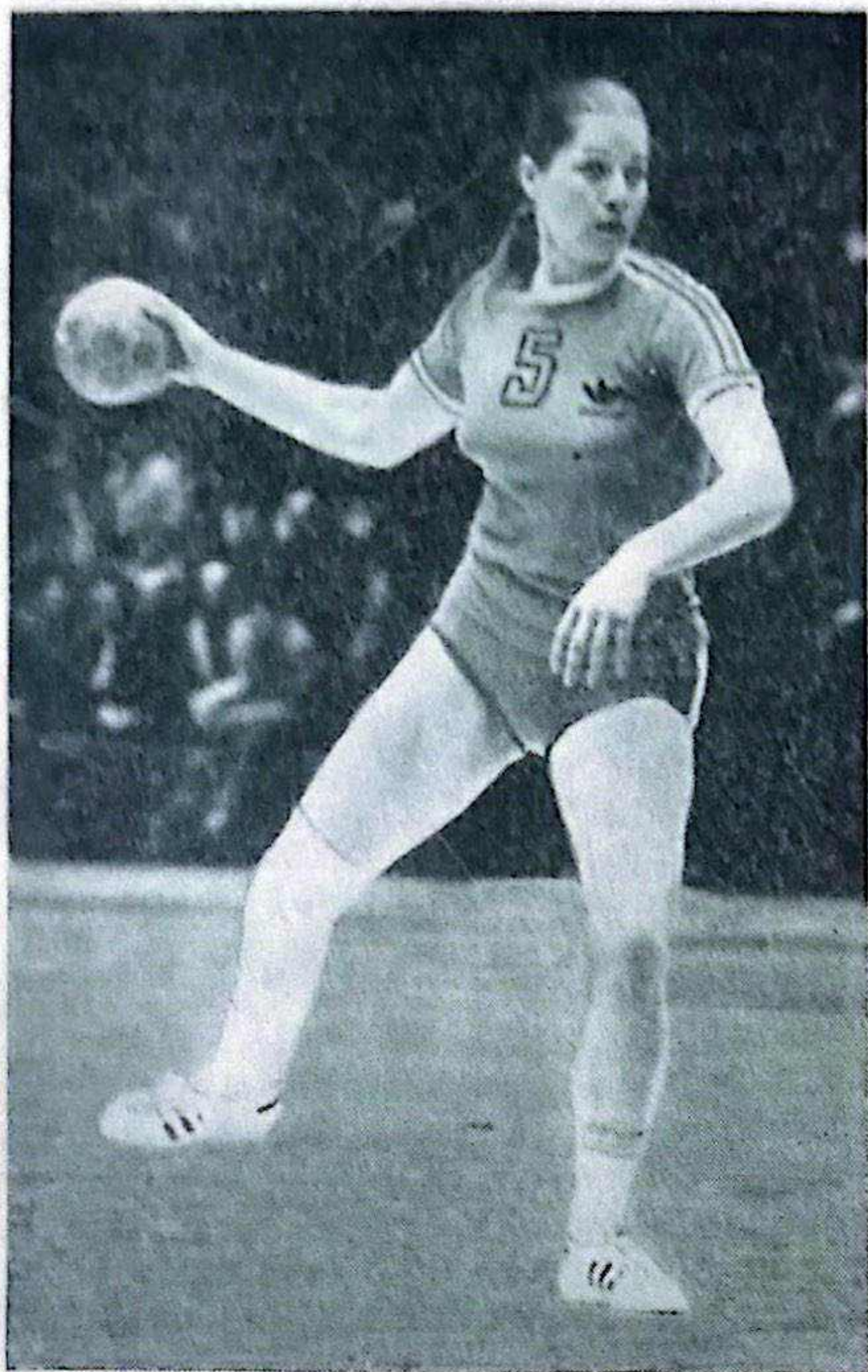
И засверкал «самородок»

Еще в пятом классе Алик Колчинский отличался мощным телосложением: при 167-сантиметровом росте он весил 80 килограмм. Именно тогда учитель физкультуры 141-й киевской школы Владимир Михайлович Кременчуцкий показал его молодому тренеру по классической борьбе Юрию Михайловичу Виленскому, набиравшему себе группу.

Поначалу физическая подготовленность Колчинского вызывала сомнения: он плохо отжимался и не менее скверно бегал. Но проявил упорство, и со временем получил от сверстников вполне уважительное прозвище «танк». Прибавляя в росте и весе, он вскоре вырос до 190 сантиметров и набрал 120 килограмм, но это уже были не просто килограммы, а могучие мышцы. Олимпийский чемпион по вольной борьбе в тяжелом весе Александр Иваницкий отметил однажды, что Колчинский — это идеальный вариант борца-тяжеловеса, имеющий все необходимое, чтобы добиться успеха.

Велика заслуга Ю. М. Виленского в том, что киевский «самородок» заблистал на всесоюзной, а затем и на международной арене. А в КГИФК Алика «шлифовали» (и не только в спортивном плане) старшие преподаватели кафедры борьбы заслуженный тренер УССР Марк Ильич Тверской и Юрий Тасолтанович Мистулов. Помог молодому борцу в совершенствовании мастерства и чемпион Римской олимпиады в тяжелом весе Иван Гаврилович Богдан, с чьей «подачи» о Колчинском узнал старший тренер сборной СССР по классической борьбе Виктор Михайлович Игуменов. Так Алик попал в сборную команду страны.

В 1974 и 1976 годах он выиграл чемпионаты Советского Союза и поехал в Монреаль на XXI Олимпиаду, где основным соперником

Двукратная олимпийская чемпионка Т. Макарец (Кочергина)

21-летнего киевлянина считали его тезку из Болгарии Александра Томова. До этого болгарин шесть раз побеждал Колчинского, но на сей раз именно киевский Александр завоевал золотую медаль.

Так уж получилось, что через четыре года в олимпийской Москве вновь сошлись на ковре эти два борца, и опять Колчинский сумел одержать верх, завоевать свою вторую олимпийскую медаль. Рядом с орденом «Знак Почета», которым были отмечена первая олимпийская победа киевлянина, на его груди появился орден Трудового Красного Знамени. Но о XXII Олимпиаде наш рассказ впереди.

* * *

XXII Олимпийские игры, состоявшиеся в Москве в 1980 году, были щедрыми на высокие достижения и принесли 36 мировых и 74 олимпийских рекордов. Из числа воспитанников КГИФК обладателями золотых медалей стали легкоатлеты Юрий Седых (метание молота), Владимир Киселев (толкание ядра), бегуны Виктор Бураков и Татьяна Пророченко, гандболистки Татьяна Кочергина (Макарец), Ольга Зубарева, Лариса Карлова, пловцы Сергей Фесенко, Александр Сидоренко, Сергей Красюк, Юрий Присекин, волейболист Юрий Панченко, борец Александр Колчинский, рапирист Владимир Смирнов, гимнастка Стелла Захарова. Право же, иные страны могли бы позавидовать такому количеству обладателей олимпийского золота!

«Человек командного духа»

С первых дней учебы в КГИФК Сергей Фесенко отличался редкой целеустремленностью. Учился он отлично и, как бы ни складывались обстоятельства, никогда не упускал случая пополнить свои знания. Тренировался он в институтском бассейне, в «эксперименталке» — группе, организованной Владимиром Николаевичем Платоновым, в бытность заведующим кафедрой плавания, для целенаправленной подготовки лучших пловцов института ко всесоюзным и международным турнирам. А в 1977 году попал в сборную команду страны по плаванию, руководимую Сергеем Михайловичем Вайцеховским.

Заслуженный тренер СССР, профессор Вайцеховский в те годы настойчиво стремился создать коллектив спортсменов, способных преодолеть отставание, выйти на мировую арену и бросить вызов сильнейшим. Тренер искал и находил спортсменов одержимых, страстных, ответственных. И Сергей сразу же, как говорится, пришелся ко двору, стал одним из лидеров формируемой команды нового типа. С. М. Вайцеховский назвал его «человеком командного духа, командных эмоций, командного настроения».

Везде, где появлялся Сергей, возникало оживление, звучали песни, смех. При всей своей эмоциональности он был человеком предельно рациональным, твердо знающим, к чему стремиться, какие на этом пути встретятся препятствия и как их преодолеть. Работать с такими людьми всегда интересно, но и очень непросто — так считает заслуженный тренер СССР Вера Григорьевна Смелова. Именно ей, человеку опытному и высококомпетентному, приходилось постоянно

убеждать Сергея в правильности избранного пути, а чтобы суметь убедить — самой все время учиться.

На Московской Олимпиаде пришел звездный час Сергея Фесенко. Показав лучшее время в предварительном заплыве на дистанцию 200 метров баттерфляем — 2 минуты 00,20 секунды — он вошел в финальную восьмерку. В ее составе были рекордсмен мира Ротгер Пыттель из ГДР, англичане Филипп Хаббл, Стефан Полтер, Питер Морис, рекордсмен мира на стометровке швед Пер Арвидсон, голландец Кейс Верборн и советский спортсмен Михаил Горелик. И вот — решающий старт. О состоянии спортсмена, его переживаниях в эти минуты лучшее представление дает написанная им книга «Быстрая вода».

«Я видел только соперников и свою дорожку. Понимал — главное не дрогнуть. Настраивался на бескомпромиссную, трудную борьбу и не слышал вокруг себя ничего. Мне казалось, что вокруг темно и только впереди голубой коридор моей воды и желтая стенка поворотного щита, больше ничего не вижу.

И все же (так уж устроен человек), раздеваясь, заметил, как дрожат руки у Хаббла, как рвется в борьбу Арвидсон — перегорает немного. Видимо, меня это отвлекло, в результате проиграл старт. Смотрю, англичанин на полкорпуса впереди. Рванулся и на первом повороте догнал его. На вторую сотню пошли все вместе. И тут почувствовал, что именно сейчас нужно выкладываться.

Последние 50 метров я никого и ничего не видел — работал с полной отдачей. Причем все время преследовало чувство, что меня догоняют. Я прибавлял и прибавлял, а когда коснулся стенки, тут же взглянул на табло и ... очень расстроился, всего — 1 минута 59,65 секунды. И вдруг словно молния озарила — ведь выиграл, и комок в горле. Я ощутил пустоту и слабость, повис на дорожке. Меня поздравляет Хаббл, подплыл Миша Горелик, обнял, поцеловал, слепят вспышки блицев. Мне что-то кричат, а я не могу поднять руку, даже улыбнуться не могу, понимаю, что надо радоваться, а здесь такое состояние, словно отняли все силы. Даже когда выходил из воды, чувствовал огромнейшую тяжесть в ногах, видимо, работал очень сильно.

Конечно, тогда я не осознавал, что стал первым в истории советского плавания олимпийским чемпионом. Думал о том, что теперь все ребята взбодрятся, ведь первая золотая медаль — наша.

Стал их искать глазами. Стоя на втором ярусе, они скандировали: «Мо-ло-дец!». Алое знамя нашей команды, которое взлетело над их головами, было красноречивее всех слов. Эти минуты я буду помнить всю жизнь».

Еще во время выступлений на соревнованиях высокого уровня

Сергей Фесенко собирал материал для научной работы. Под руководством профессора В. Н. Платонова он подготовил и защитил кандидатскую диссертацию. Научный руководитель считает его одним из лучших в стране специалистов в области методики подготовки пловцов. Работает Сергей Леонидович в военном училище, но в институте он постоянный гость. Тут давно считают его своим.

Цена спортивного честолюбия

До шести лет Саша Сидоренко был болезненным ребенком. Было даже подозрение на туберкулез. Тогда врачи и посоветовали родителям отдать его в секцию плавания. Семья Сидоренко жила в Мариуполе, и было бы удивительно, если бы мальчишка не дружил с морем. А плавать он научился на речке Горячке — теплой из-за очищенных заводских вод. Записавшись в абонементную группу бассейна «Дельфин», Саша уже уверенно держался на воде. Еще тогда его первый тренер Виктор Александрович Вангельев обратил внимание на необычайное трудолюбие мальчика, сумевшего за три месяца занятий освоить четыре способа плавания. Сашу перевели в спортивную группу.

В этих обстоятельствах, связанных с ранним детством Сидоренко, видимо, заключены истоки многих черт его характера: ранимости, зависимости от мнения о нем окружающих его людей, стремления всегда быть в гуще событий, на виду, преданности команде, за каждого члена которой он неистово болел на трибунах, доброты и какой-то бесшабашной открытости.

В КГИФК он поступил на год позже, чем С. Фесенко, попал в ту же экспериментальную группу. И началось то постоянное соперничество между ними, которое в спортивной журналистике выражается долгоживущим штампом — «друзья-соперники». На водных дорожках, дескать, они ведут бескомпромиссную борьбу, а в жизни испытывают друг к другу самые нежные чувства.

Но дело в том, что для больших спортсменов именно в спорте заключена настоящая жизнь, и ее не разорвать на независимые друг от друга фрагменты. И всю сложнейшую гамму взаимоотношений конкурентов, когда успех одного может перечеркнуть многолетние стремления другого, когда тесно переплетены полярные чувства — от уважения, человеческой и профессиональной солидарности до ревности и бесконтрольной зависти, когда на турнирах самого высокого ранга кипят воистину шекспировские страсти, не объяснить бесцветным журналистским штампом.

Далеко не простыми были взаимоотношения двух выдающихся спортсменов, но они постоянно тянулись друг к другу, подстегивали друг друга и, как знать, возможно, состоялись благодаря постоянному соперничеству. Оба были наделены честолюбием, в частности, той его разновидностью, которую осторожно называют «спортивным честолюбием», то есть как бы предназначенным только для спортивного употребления и представляющим собой явление положительное. У Александра честолюбие носило более выраженный, откровенный характер, чем у сдержанного, умевшего уйти в себя Сергея.

И Фесенко, и Сидоренко были выдающимися мастерами комплексного плавания. В 1977 году Сергей стал чемпионом Европы на 400 метров, а в 1978 году в Москве Александр установил мировой рекорд на своей коронной 200-метровой дистанции. Ровно через неделю американец Лундквист рекорд этот отобрал. Очень расстроился Сидоренко, и на чемпионате мира в Западном Берлине, где считался фаворитом, занял лишь третье место.

На Олимпиаде в Москве, как уже было сказано, Фесенко победил на 200-метровке баттерфляем в первый день соревнований пловцов. Но это отнюдь не облегчило Саше томительность ожидания решающего старта. Чтобы сберечь нервный потенциал Сидоренко, его увезли на подмосковную олимпийскую базу — «Озеро Круглое», подальше от раскаленного олимпийской борьбой бассейна. На финальный старт не совсем «своей» 400-метровой дистанции он вышел как на решающий бой. И никому не уступил победы.

Сидоренко выиграл все высшие титулы: чемпиона страны, Европы, мира, Олимпийских игр. Сейчас он работает тренером в своем родном городе. Пожелаем же ему успехов.

* * *

Еще два выпускника КГИФК стали обладателями золотых медалей Московской Олимпиады — Сергей Красюк и Юрий Присекин. Оба участвовали в эстафете 4×200 метров вольным стилем. В финале они, правда, не плыли, но награды давали и тем, кто стартовал в предварительном заплыве.

Красюк — сильнейший спринтер страны начала 80-х, первым преодолевший стометровку вольным стилем быстрее 51 секунды. Многократный чемпион и рекордсмен Европы. Стиль его плавания одновременно и мягкий, и мощный — такой запоминается на всю жизнь. Этот интеллигентный, удивительного обаяния спортсмен — ученик выпускников института, в прошлом известного пловца, рекордсмена мира, заслуженного тренера УССР А. А. Драпея и заслуженного тренера СССР Л. О. Капшученко.

Юрий Присекин относится к той категории спортсменов, которых характеризуют одним словом — «тудяга». То, что другим давалось шутя, Юрий буквально «выпахивал». Были более талантливые, чем он, но золотую олимпийскую медаль вручили Присекину. Способность и желание упорно трудиться помогли капитану Присекину добиться того, что руководимый им Куйбышевский плавательный центр считается одним из лучших в стране.

А заслуженному мастеру спорта Святославу Семенову, также в прошлом нашему студенту, не удалось выступить на Олимпийских играх. И помешал ему в этом сам Владимир Сальников. Семенов — единственный, кто в начале 80-х покушался на монополию Сальникова в стайерском кроле. В борьбе за мировое первенство на 400-метровке вольным стилем он уступил ему лишь одиннадцать сотых секунды. Сейчас двукратный вице-чемпион мира Святослав Николаевич Семенов тренирует пловцов в динамовской спортивной школе Киева.

«Королева» называет новых фаворитов...

Только на шестой день Московской Олимпиады пришел черед «королевы спорта». Тысячи болельщиков с нетерпением ожидали стартов новых имен и, конечно же, обещанного специалистами «шквала рекордов». Но среди толкателей ядра наблюдалось относительное спокойствие: считалось, что все решится тут в борьбе между Александром Барышниковым из команды СССР и Удо Байером из ГДР. Однако в спор сильнейших энергично вмешался почти неизвестный специалистам воспитанник ДЮСШ из Кременчуга (а затем и КГИФК) Владимир Киселев.

«Темная лошадка», спортсмен, ни разу не становившийся чемпионом страны, оказался с бойцовским характером. Он ринулся в бой без всякого почтения к авторитетам, сразу же захватил лидерство и уже не упускал его до конца. Его толчок на 20 метров 72 сантиметра был лучшим в предварительных соревнованиях. А в финале он толкнул ядро на 21 метр 35 сантиметров, установив не только свой личный, но и олимпийский рекорд. И еще один любопытный факт: впервые на одних состязаниях спортсмену удалось четыре раза послать снаряд за отметку 21 метр!

А победителями в беговой эстафете 4 × 400 метров стали Виктор Буряков и Татьяна Пророченко. Виктор бежал в полуфинале и был удостоен золотой награды в соответствии с положением, предусмат-

ривающим включение в состав эстафеты шести участников, а также их награждение в случае успеха.

Татьяна стартовала в финале. Опытной бегунье, бронзовому призеру Монреальской олимпиады, ей доверили первый этап, и она была на нем первой. Подруги по команде сумели сохранить это преимущество.

Доцент кафедры легкой атлетики КГИФК, заслуженный тренер УССР Бронислав Николаевич Юшко характеризует своих подопечных как людей с активной жизненной позицией, серьезных и ответственных. Сразу же после Олимпиады Виктор и Татьяна поженились. Рядом были на беговой олимпийского стадиона, рядом пошли и по жизненному пути.

Их созники — смелость и утонченность

Золотую медаль в командном первенстве гимнасток завоевала Стелла Захарова. За год до Московской Олимпиады она победила на Кубке мира, причем в числе поверженных соперниц была и знаменитая румынка Надя Команечи. Победила задорно, смело, многим показалось — даже дерзко. Маленькой хозяйкой большого кубка назвали после этого миниатюрную, ростом 150 сантиметров, Стеллу.

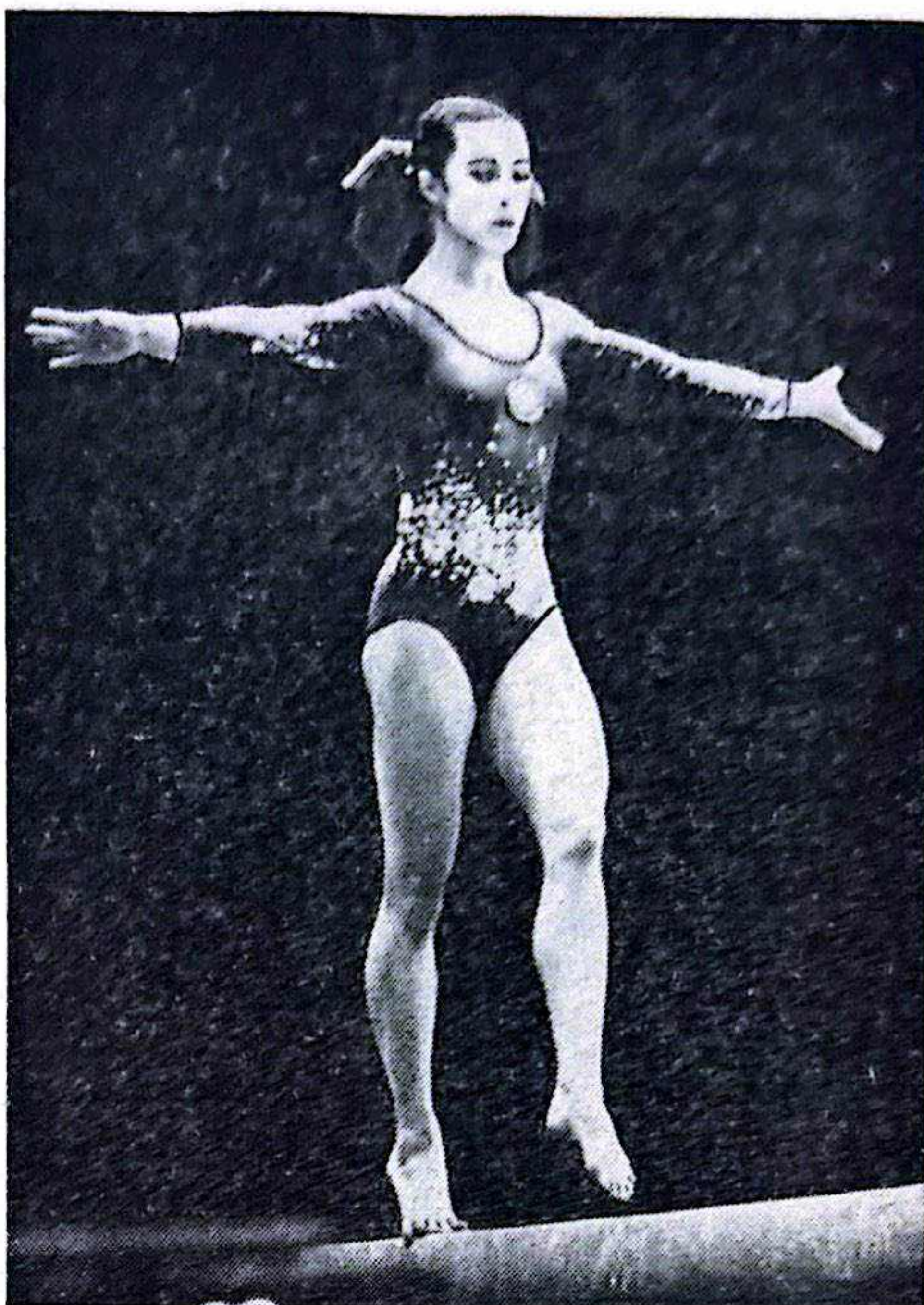
Смелость — одна из наиболее характерных черт Захаровой. Ее тренеры супруги Куксы рассказывали, что не было упражнения, пусть самого головокружительного, которое Стелла не попыталась бы выполнить сразу же, с первой попытки. Сама Стелла считает, что это особенность всех, кто вырос в Одессе на Молдаванке, где крайним позором считалось раздумывать, прежде чем броситься в морскую синь с высокого утеса. Выпускница КГИФК Захарова и по жизни шагает смело и задорно.

Один из авторитетнейших в мире специалистов по выездке, судья международной категории Г. Т. Рогалев как-то сказал:

— Мисевич чудесно выглядит в седле. У нее непринужденная и уверенная посадка. Корифеи — Елена Петушкова и Иван Калита — в этом ей уступают.

А уступают в связи с исключительно обостренным у нее чувством прекрасного и стремлением создавать прекрасное. Ее мечтой было танцевать, но стать балериной помешала болезнь. И в конный спорт ее привела любовь к танцу. Она выездку поначалу и воспринимала как танец.

Но прекрасное ее влекло не только в танце. Мисевич была модельером и демонстратором одежды, снималась в фильмах. В «Гадюке» и

С. Захарова — упражнение на бревне

«Ошибке Оноре де Бальзака» дублировала героинь, скачущих верхом, а в фильмах «Семья Коцюбинских» и «Иней, который падает» имела самостоятельные роли.

В 1983 году чемпионка XXII Олимпийских игр по выездке в командном зачете Вера Антоновна Мисевич окончила институт и сейчас работает тренером по конному спорту в Киевском городском совете «Динамо».

И еще хотелось бы вспомнить одну спортсменку, которая не дождалась своей олимпиады потому, что художественная гимнастика впервые была включена в олимпийскую программу только в Сеуле. Речь идет о чемпионке мира Ирине Дерюгиной.

Первая грация мира конца 70-х начала 80-х годов, киевская Кармен, как называли грациозную спортсменку после исполнения произвольного упражнения с лентой под Кармен сюиту Бизе — Щедрина, заслуживает упоминания в этой книге еще и в силу, так сказать, наследственной принадлежности к Киевскому институту физкультуры.

Институт заканчивали в свое время ее отец, известный пятиборец, заслуженный мастер спорта Иван Дерюгин, и мать — заслуженный тренер СССР Альбина Дерюгина. Детские годы Ирина провела в спортзале, училась в хореографическом училище. Поступая в институт, она сказала: «Хочу, как мать, учить других». И учит. Она — наставница призера Сеульской олимпиады Александры Тимошенко. А рядом подрастает маленькая Ирина Блохина, которая гораздо чаще посещает зал художественной гимнастики, чем футбольный стадион, где блистал ее отец — Олег Блохин...

С радостью и печалью

После того как от советских волейболистов буквально ускользнули высшие награды Монреальской олимпиады, была поставлена цель во что бы то ни стало выиграть Московский олимпийский турнир. На пути к Олимпиаде наша команда выиграла все крупнейшие соревнования, в которых участвовала, — дважды чемпионат Европы, чемпионат и Кубок мира. Играли в основном те, кто был в Монреале, но и новички (в том числе наш воспитанник Юрий Панченко) очень даже пришлись ко двору. Дело в том, что сегодня волейбол мирового класса предполагает умение каждого игрока делать все. А Панченко как раз и отличается такой универсальностью.

Он не только помог завоевать олимпийское золото в Москве, но и через восемь лет противостоял американцам в исключительно напряженном и, наверное, надолго памятном для нас финале. Юрий неплохо учился, запомнился преподавателям как приятный и обязательный человек. Он уже давно в Москве, в ЦСКА, офицер. Но когда бывает в Киеве, часто навещает институт. И тут ему всегда рады.

День 23 июля 1980 года стал большим праздником для советских фехтовальщиков. Двадцать лет наши рапиристы не становились победителями в олимпийском состязании, а в Москве на высшую ступень пьедестала поднялся киевлянин Владимир Смирнов.

В фехтование Владимир пришел сравнительно поздно. Его ровестники уже сумели отличиться на различных соревнованиях, а Смирнов добился первой крупной победы лишь в 1973 году, когда выиграл молодежный чемпионат страны. Его путь на Олимп был крут и извилист, талант бойца, умеющего навязать противнику свою волю, раскрывался постепенно.

Были победы, были поражения: звание чемпиона VII летней Спартакиады народов СССР, вторые места на Кубке мира, Кубке Венеции. Затем — блестящий выигрыш престижных турниров «Бонский лев» и приз А. Роммеля. И вот первая в жизни Олимпиада.

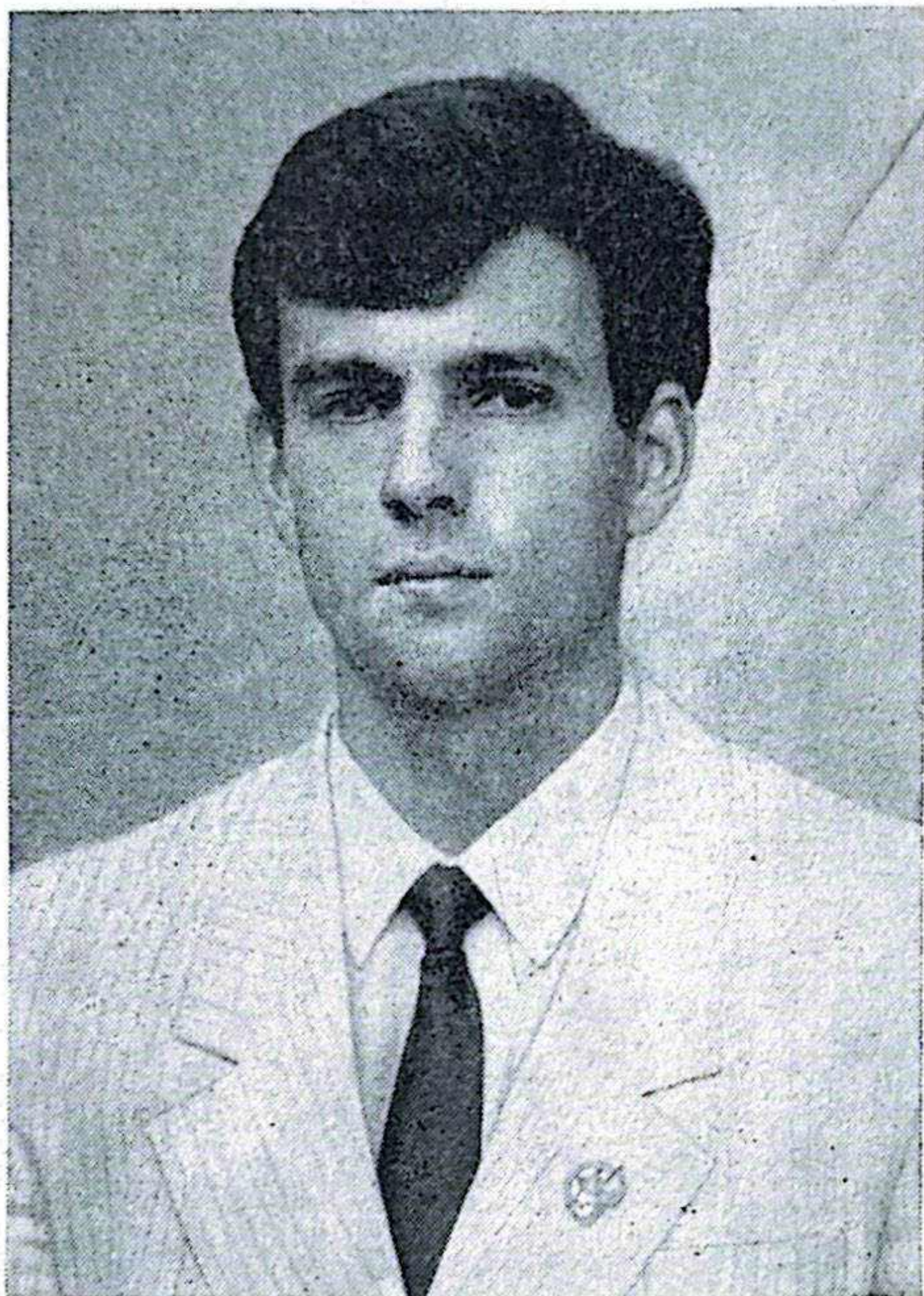

Чемпион Московской
Олимпиады В. Смирнов

В финал Смирнов пробился сквозь густое сито предварительных двукруговых соревнований. Но там разгорелась невиданная по накалу страстей борьба. Три рапириста имели одинаковое количество побед — Смирнов, Романьков и француз Жолио. Предстоял перебой. Смирнов проиграл Романькову, тот в свою очередь уступил Жолио. Француз имел преимущество по количеству нанесенных уколов, и ему предстояло нанести киевлянину только один, чтобы стать недостижимым. Французские туристы уже запели победные песни, но Владимир сумел победить соперника «всухую». Фантастика!

Когда у тренера Смирнова Владимира Харитоновича Быкова спросили после Олимпиады, какие главные качества определяют мастерство его воспитанника, он ответил: «Отличная координация, твердость руки, высокая скорость. А еще трудолюбие и неутомимость на тренировках».

Владимиру Смирнову была уготована большая спортивная жизнь, никто не ожидал, что она так быстро оборвется. На чемпионате ми-

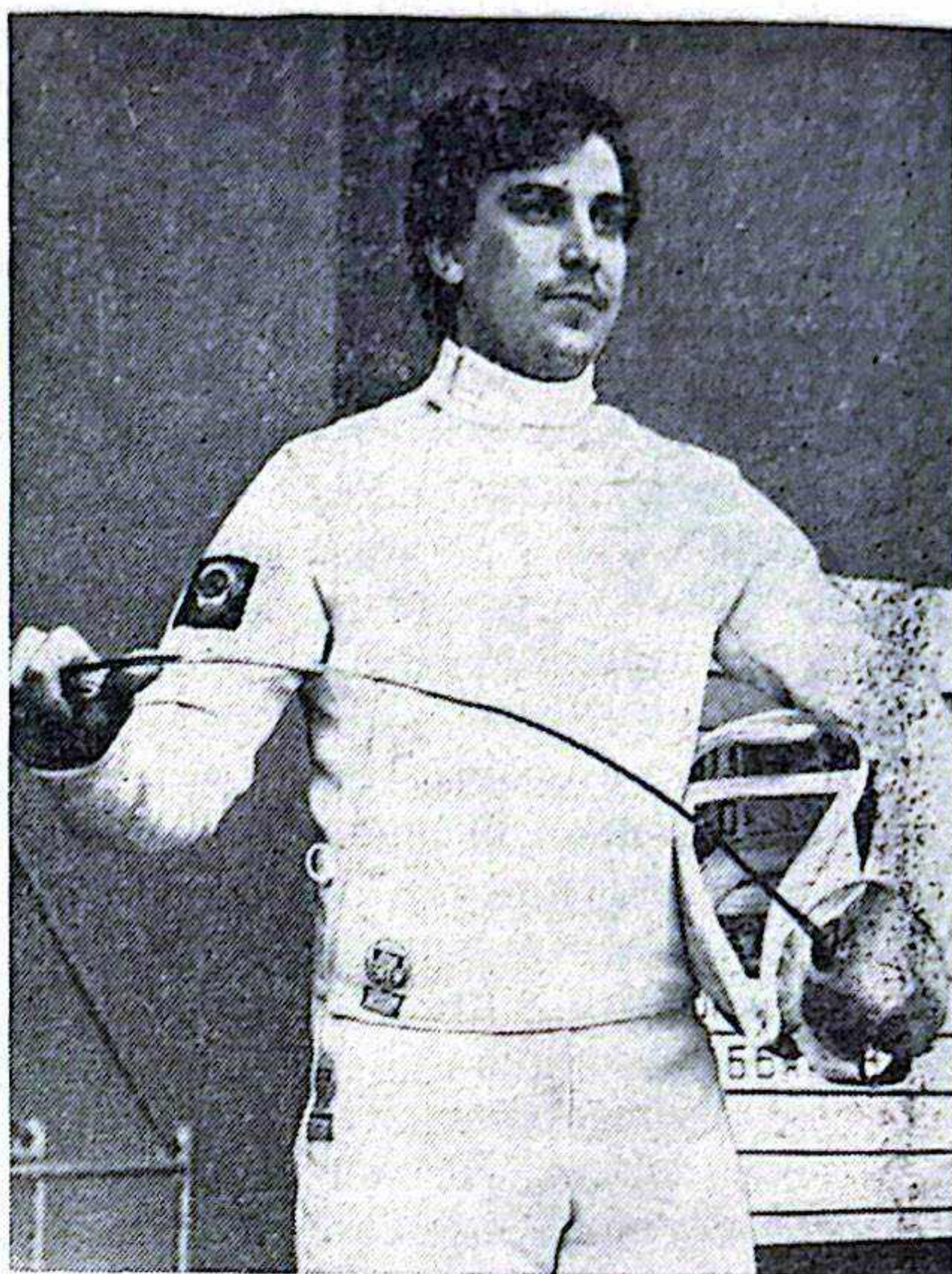
Серебряный призер
Олимпиады в Сеуле
И. Нагаев

ра в Риме у западногерманского спортсмена сломалась рапира, и острый клинок пробил маску Владимира... Через два года после Московской Олимпиады спортивная общественность Киева провожала чемпиона в последний путь. Но люди, знавшие его, всегда будут помнить о нем.

* * *

XXIV Олимпийские игры в Сеуле стали наиболее представительными в истории олимпийского движения: 9633 спортсмена из 156 стран разыграли 237 комплектов наград. Сборная команда СССР завоевала там 55 золотых медалей.

Удачно выступали в Сеуле студенты и выпускники нашего института. Чемпионами стали легкоатлеты Сергей Бубка и Мария Пинигина, три Александра — велосипедист Кириченко, баскетболисты Белостенный и Волков, стрелок Дмитрий Монаков, футболист Алек-

Второе место на турнире саблистов в олимпийском Сеуле занял Г. Погосов

сей Михайличенко. Серебряных медалей были удостоены легкоатлеты Юрий Седых, гребцы Игорь Нагаев и Светлана Калимбет, пловец Владимир Ткаченко, фехтовальщик Георгий Погосов, бронзовых — легкоатлеты Юрий Тамм и Рудольф Поварницын.

Космический прыгун

Классных спортсменов много, выдающихся — гораздо меньше, а легендарных — единицы. Нашего выпускника Сергея Бубку история спорта отнесет к последним. Он награжден олимпийским орденом, признавался лучшим спортсменом мира. Его улыбка известна всей планете. Живая легенда. Но Сергей — удивительно скромный человек.

Учился Бубка хорошо, а по некоторым предметам — английскому языку, теории спорта — просто здорово. И самое удивительное — так волновался перед сдачей зачета или экзамена, как не волновался, по его же собственному свидетельству, перед самыми ответственными стартами.

О спортивном пути Бубки написано много и повторяться не стоит. Но сеульский старт, едва не ставший драматичной вехой на этом пути, выявил новые грани характера чемпиона.

У многих еще свежи в памяти эти сентябрьские дни 1988 года. Из борьбы довольно быстро выбыли известные прыгуны с шестом Билл Олсон, Мирослав Хмара. И главные события развернулись на высоте 5 метров 70 сантиметров. Ее успешно преодолел Француз Виньерон — правда, со второй попытки. Наступила очередь и нашей тройки. Легко взял высоту Родион Гатауллин. Со второй попытки взял ее чемпион СССР Григорий Егоров, личный рекорд которого был равен 5 метрам 85 сантиметрам. А что же Бубка?

Бубка первую попытку «смазал», не вышел даже на высоту. Нужно отметить, что роза ветров на Сеульском стадионе очень капризна, дует в разные стороны. Объясняется это тем, что ярусы трибуны разделены сквозными проемами, которые заметно снижают жару, давая свободный доступ ветру. Зрителям хорошо, а спортсменам все время приходилось делать поправки на ветер. В тот день ветер дул навстречу шестовикам, а это дело серьезное, от него во многом зависит точность выхода на планку.

Сергей Бубка: «Говорите, заставил вас поволноваться? Ну что ж, ведь я не машина. Не получились две самые первые попытки. Но я за себя был спокоен: высота-то всего 5 метров 70 сантиметров! И второй прыжок вышел комом — сильно задел планку, она чудом не свалилась на землю. Но я уже знал, что мне делать, и потому решил пропустить несколько высот, понаблюдать со стороны, кто есть кто. Решил, что выйду на дорожку, когда поставят 5 метров 90 сантиметров».

Ситуация обострялась. Гатауллин тоже решил пропустить две высоты и взял в руки шест, когда планку подняли на 5 метров 85 сантиметров. Нелегко далась высота, только в третьем прыжке Родион чисто взлетел, обогнув планку, и мягко упал на красную поролоновую подушку. А Егоров 5 метров 85 сантиметров пропустил, потому что отлично справился перед этим с высотой 5 метров 80 сантиметров.

...Итак, продолжили спор трое наших, а также Белл, Колле и Виньерон, которому не повезло: во время прыжка на 5 метров 75 сантиметров он повредил ногу и вынужден был отказаться от дальнейших действий. Белл и Колле завершили выступление, не взяв 5 метров 75 сантиметров.

А это означало: все три наших атлета медалисты. Такого еще не было!

Егоров, видимо, полностью удовлетворился достигнутым, и оттого его прыжки на 5 метров 90 сантиметров были неудачными. А Бубка 5 метров 90 сантиметров штурмовал ожесточенно, и далась ему в ру-

ки эта высота далеко не сразу. Первый прыжок — мимо. Второй — тоже. Что — сенсация? Ведь если не возьмет, то третье место.

Сергей Бубка: «Не буду лукавить, пришлось дать себе самый суровый приказ. Отстегал себя самыми обидными словами. «Завелся», разозлился и вот в таком настрое вышел на третью попытку. Поверьте на слово: я по-прежнему был абсолютно уверен в себе. А то, что в этот день получалось у меня не все, как хотелось бы, это верно».

Взял и пошел смотреть, как будет прыгать Гатауллин.

Но Родиона словно подменили. Он, похоже, сильно растерялся, не ожидал, что Бубка столь невозмутимо выйдет из критической ситуации. Как бы то ни было, первую попытку на 5 метров 95 сантиметров Гатауллин попросту не сделал, просрочив отведенные ему на подготовку к прыжку четыре минуты. А остальные две оказались неудачными.

Олимпийский чемпион — Бубка! Он оправдал тысячи и тысячи прогнозов. Он действительно сильнейший.

А вот как Сергей недавно прокомментировал свое выступление в Сеуле:

— Среди множества побед, одержанных за последние годы, наиболее памятными были две: 13 июля 1985 года, когда на уютном парижском стадионе имени Жана Буэна удалось впервые в мире взлететь на 6-метровую высоту, и 28 сентября 1988 года, когда в клокочущей страстями огромной чаше стадиона в Сеуле была завоевана золотая олимпийская медаль. Примечательно, что обе победы — в первом случае над высотой, во втором — над упорными и честолюбивыми соперниками — пришли именно после третьих попыток.

После Сеула в газетах писали, что Бубка, мол, едва не устроил сенсацию, поскольку был на волоске от провала. Однако вернувшись домой, я услышал от друзей и знакомых, знающих меня лучше и ближе, несколько иную трактовку случившегося, с которой готов согласиться: поражение было бы, наверное, сенсацией (которая, к счастью, не состоялась), но еще большей сенсацией стал все-таки выигрыш Олимпиады. И вот почему.

Представьте психологическое состояние атлета, которому «золото» прочат заранее, почти безоговорочно. Да не какое-нибудь — олимпийское! Но тут встречный порывистый ветер — главный враг шестовиков — делал свое черное дело: сбивал с разбега, закрепощал мышцы, «рвал» столь необходимую в нашем деле плавность и естественность движений. В такой ситуации любой прыжок, а тем паче на 5 метров 90 сантиметров, становится рискованным предприятием, почти авантюрой. А что оставалось в моем положении делать, как не рисковать? Разбег на третью попытку начал практически без подготовки, поль-

зуюсь тем, что ветер немного утих, словно предоставил последний шанс. И вырвал таки у судьбы эту свою «сенсацию»!

И — самое главное — лишний раз убедил себя в том, что рано хоронить надежду, если осталась в запасе хотя бы одна попытка. Так в спорте. А в жизни разве не так?

Звезда эстафеты

Еще не раз тренеры и специалисты по легкой атлетике будут возвращаться к перипетиям борьбы в Сеуле, которая принесла нашим бегунам, прыгунам, метателям десять наград высшей пробы. Ибо виденное нами по телевизору, прочитанное в репортажах отнюдь не исчерпывает всей глубины событий, происходивших на беговых дорожках и в секторах стадиона.

Очень убедительной была победа нашей женской четверки в эстафете 4×400 метров. Девушки настраивались на борьбу серьезно, старались не вникать в различного рода прогнозы, на которые щедры специалисты на соревнованиях столь высокого ранга. Наш квартет был силен, но и американки не скрывали, что готовы дать ему бой. Они так и заявили накануне старта по телевидению. Сборная США делала ставку на рекордсменку мира в коротком спринте, олимпийскую чемпионку Флоренс Гриффит-Джойнер, которая должна была бежать на последнем этапе вместе с нашей Ольгой Брызгиной. Американки делали все возможное, чтобы сократить разрыв до минимума, дать шанс своему лидеру выйти вперед. Но это им не удалось. Здорово пробежали все советские спортсменки и среди них выпускница нашего института Мария Пинигина. Так в семье Пинигиных к золотой олимпийской медали чемпиона в Монреале Павла прибавилась еще одна награда высшего достоинства.

Сенсация на велотреке

То, что совершил Александр Кириченко, журналисты назовут спортивным подвигом. Потому что первую в своей жизни олимпийскую гонку Саша завершил, как потом выяснилось, «на одном колесе» и, вспомним популярную песенку военных лет, на честном слове. Все силы отняла эта чудовищная по напряжению, казалось бы, короткая дистанция — один километр. Известный до того дня лишь немногим специалистам, Кириченко стал первым в истории отечественного велоспорта, кому удалось выиграть на Олимпиаде гит.

Велоспорт и Кириченко «встретились» не сразу. Вначале была лег-

кая атлетика, потом дзюдо. Случайно попал на тренировку велогонщиков и понравилось. Начал в 1981 году заниматься в Сумах у Александра Васильевича Кулика, ездил вначале по шоссе. Однако без особых успехов. И вновь случайно «открыл» для себя трек, но во втором в своей жизни старте сломал ключицу. Доктор посмотрел и сказал: «Теперь-то уж точно на треке тебя никто не увидит». Но выиграло у парня самолюбие, решил доказать и другим, и себе, что станет гонщиком.

Перед олимпийским стартом Кириченко выглядел спокойным, даже равнодушным ко всему происходящему, но на дистанции выплеснул все силы, все эмоции. И вот мощный финиш. Табло показало лучшее время, но о «золоте» мало кто думал: впереди были старты известных асов. Но один за другим финишируют именитые гонщики, а на табло изменений нет. Так и отсчитывали мы по экрану: есть «бронза», есть «серебро». Последним потенциальным претендентом на высший титул оставался чемпион мира-87 Мартин Винникомб из Австралии. Но его не спас отчаянный финишный спурт — табло выветило ему лишь «серебряные» секунды.

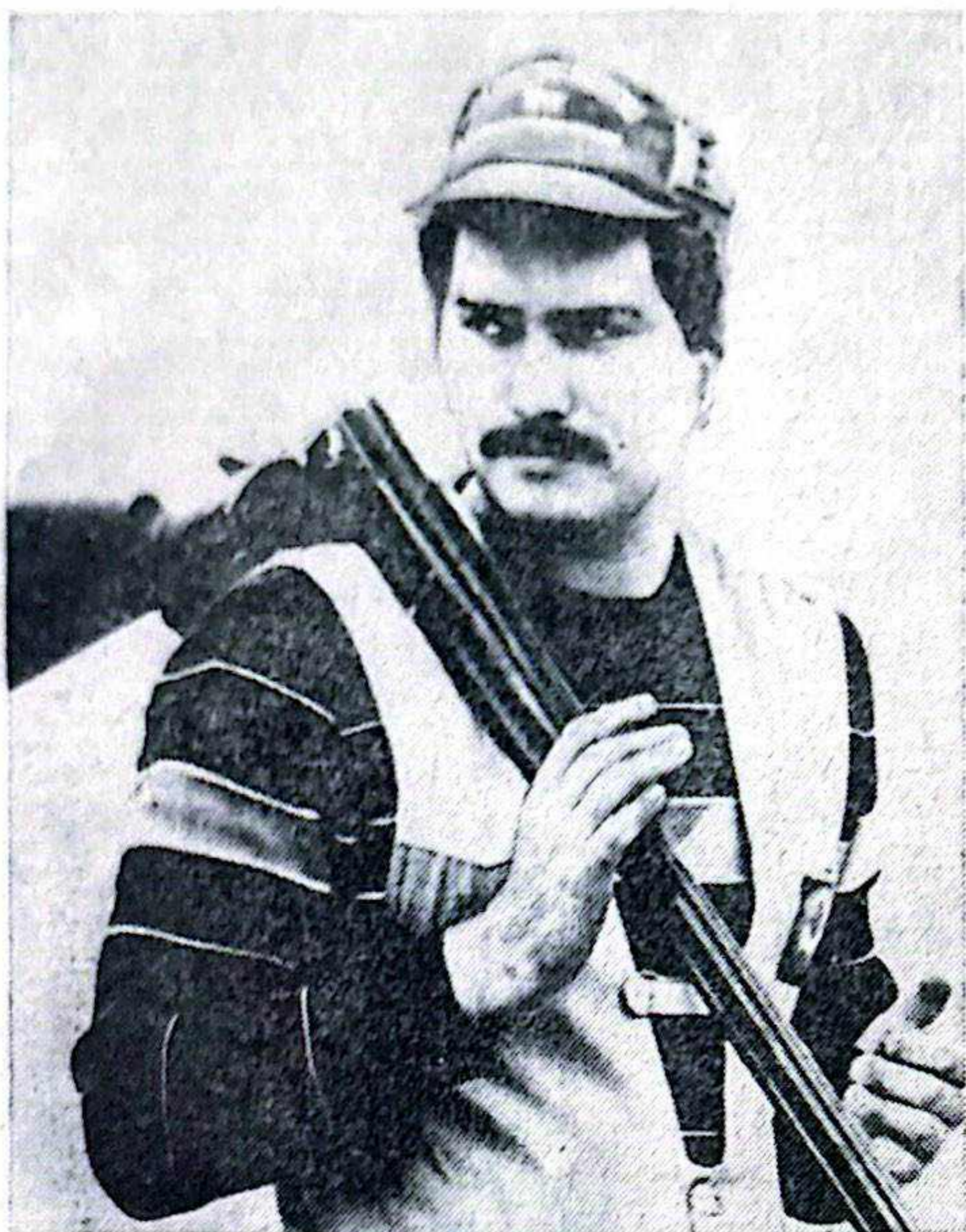
Да, это была сенсационная, фантастическая победа. И не только потому, что дебютант бросил вызов известным авторитетам, но еще и потому, что он доехал до финиша на спущенном колесе. Вот почему то, что совершил Кириченко, журналисты назвали спортивным подвигом.

Восьмая тарелочка

Дмитрия Монакова, чемпиона Сеульской олимпиады, недавнего выпускника института, часто можно встретить на кафедре теории спорта. Вместе с доцентом Анатолием Александровичем Тесленко, большим специалистом по техническим средствам подготовки спортсменов (многие оригинальные новинки не только изобретены Тесленко, но и изготовлены им), Дмитрий постоянно что-то чертит, обсуждает всевозможные схемы, варианты для своей оружейной техники. Не откроем большого секрета, если скажем, что к золотой медали Монакова приложил немало усилий и Тесленко.

А приобщил Дмитрия к стендовой стрельбе его отец и первый тренер Виталий Дмитриевич Монаков. Под его руководством Дима стал мастером спорта. Затем выяснилось, что это для него не предел.

На финишную прямую в Сеуле стендовики вышли, что называется, грудь в грудь. После первых двух дней Монаков лидировал, но с очень незначительным перевесом; американец Дэниэл Карлисл, занимавший восьмую позицию, уступал ему всего два очка.

Чемпион Сеульской олимпиады
Д. Монаков

Все свое мастерство вложили лидеры в последние пятьдесят выстрелов основной серии, в спор за выход в финал. И вот промежуточный финиш. У Монакова и Мирослава Беднарника из Чехословакии 197 попаданий.

Стрельба на траншейном стенде вообще требует от спортсмена колоссальной выдержки, а в решающей серии нервы и без того напряжены. И все же лидеры устояли — 25 мишеней поражены. Предстоит дополнительная стрельба до первого промаха. И тут восьмая тарелочка ускользнула от выстрела Беднарника, а Монаков поразил ее на самом взлете. Это была первая победа советского стрелка на олимпийском траншейном стенде.

А что сам герой Олимпиады? В первом экспресс-интервью после возвращения на родную землю он сказал: «Олимпиады не видел. Была стрельба и только стрельба. Вот доказательство». И положил на ладонь встречавшей его матери золотую медаль.

Кудесники мяча

Рассказывать о футболисте, да еще одном из наиболее популярных в Европе — дело неблагодарное. Ибо болельщики знают о нем даже больше, чем сам спортсмен о себе. Но они, болельщики, обладают необъ-

яснимой способностью наслаждаться, читая о своих любимцах даже общеизвестное...

Авторитетнейшие футбольные издания считают нашего выпускника Алексея Михайличенко едва ли не самым универсальным мастером континента. Он — умелый защитник, ловко выполняющий отбор мяча и на перехвате, и в воздухе. Классный игрок средней линии, соединяющий фантастическую работоспособность с мастерством диспетчера. Он может от штрафной до штрафной «пропахать» все поле с мячом в ногах, да так, что никакой силой его не отобрать. И отдать напоследок искусный и тонкий пас — только забивай.

Одновременно Алексей — грозный бомбардир, за четыре сезона в высшей лиге забивший немало мячей в ворота соперника. У него исключительная способность мгновенно фиксировать размещение и характер передвижения футболистов на поле и с учетом этого выбирать варианты своих действий. Все эти разносторонние способности он продемонстрировал в Сеуле в полной мере.

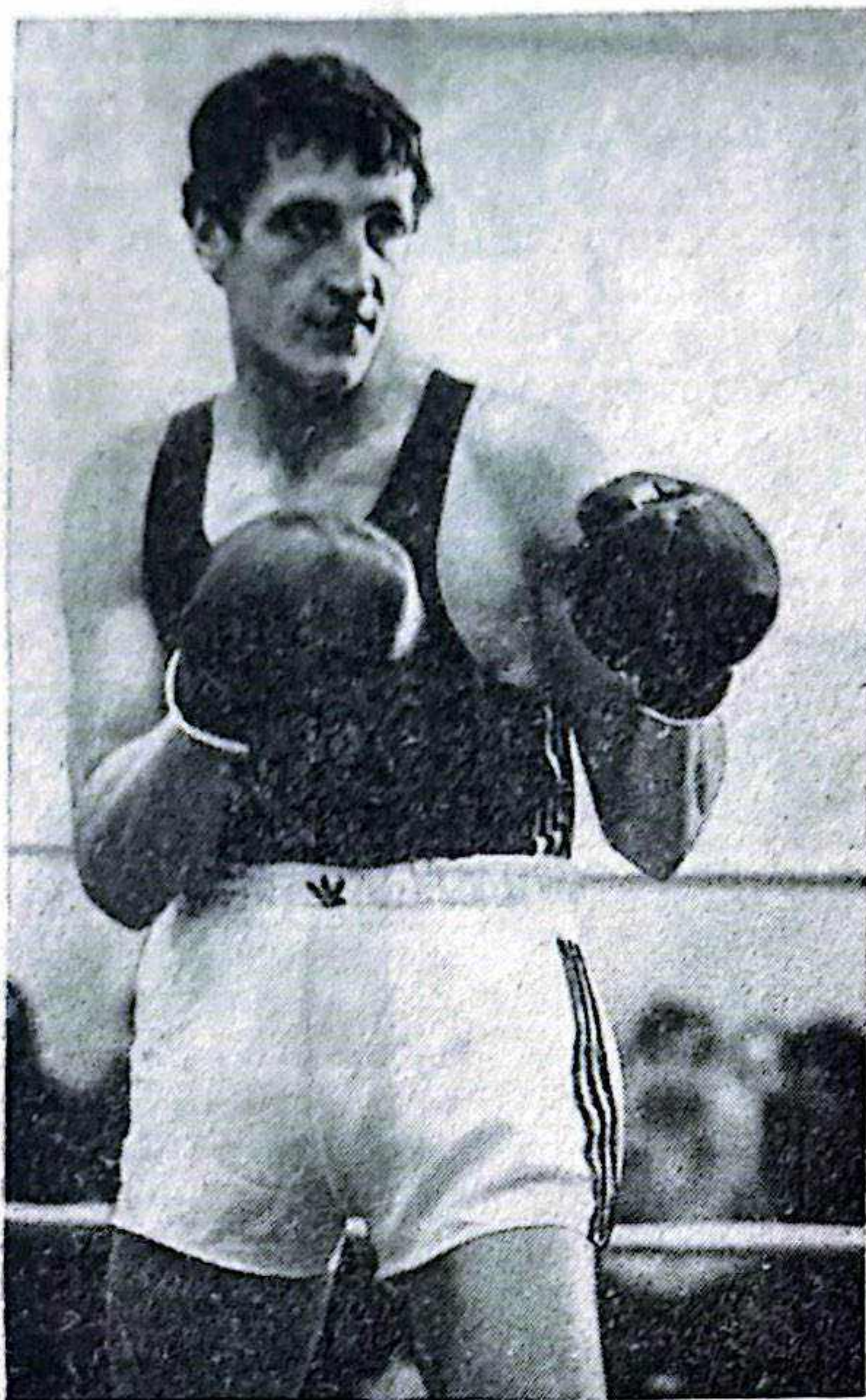
Михайличенко — ответственный человек, его преданность любимому виду спорта беспредельна. Он мечтает со временем заняться тренерской работой. Свободное время посвящает семье, увлекается рыбалкой, любит эстрадную музыку.

Даже минутное знакомство с Александром Волковым не оставляет сомнений — перед вами скромный и приятный молодой человек. Первое впечатление, как выясняется при более тесном знакомстве, абсолютно верное. За относительно короткий период выступлений в большом баскетболе Волков выдвинулся в число лучших нападающих мира и самое красноречивое тому подтверждение — подписанный им на три года контракт с профессиональным клубом «Атланта Хоукс», условия которого позволяют Александру выступать за сборную команду СССР на чемпионатах мира и олимпийских играх.

Не сомневаемся, что во время приезда в Киев, он, как обычно, навестит институт. Он всегда с удовольствием встречается с преподавателями кафедры спортивных игр, студентами, рассказывает о баскетбольных новинках.

Более 90 лет прошло с тех пор, как Джеймс Нейслит придумал для своих воспитанников баскетбол. И к одному из лучших пропагандистов этой замечательной игры справедливо относят выпускника КГИФК Александра Белостенного.

Увлечен Саша баскетболом в Одессе, затем перешел в киевский «Будивельник» и играл там свыше 15 лет. Его мастерство крепло в тандеме Ткаченко — Белостенный, который продолжительное время как бы визитной карточкой команды. Но после Московской Олимпиады Белостенный вышел из тени своего известного партнера, также выпускника КГИФК, и его игра засверкала новыми гранями.

Чемпион Европы, победитель
соревнований Кубка мира
В. Качановский

Основная черта Александра — умение не пустить соперника к щиту, сыграть жестко, «подставиться». В этом он превосходит даже Сабониса. Белостенный не упадет, не уступит, не согнется. По утверждению такого авторитета, как А. Я. Гомельский, центровый в баскетболе сродни вратарю в футболе. Ошибаться не имеет права. Это он оберегает свое кольцо, это он первым пасом начинает атаку своей команды. Кто олицетворяет собой баскетбол сегодняшнего дня? Центровой! «Только большой центр делает большую команду» — это слова выдающегося американского центрального Билла Рассела.

В спортивной жизни Александра не все складывалось гладко. Несмотря на очевидный талант, Белостенный долго шел к признанию. Но сумел все-таки осуществить в Сеуле самую большую мечту каждого спортсмена — стать обладателем золотой олимпийской медали.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛАТОНОВ В. Н.	КРЕПКИЕ КОРНИ — МОГУЧАЯ КРО- НА	3
ЧЕРНОВА Е. М.	ПЕРВЫЙ НА УКРАИНЕ	21
ЗИНЧЕНКО В. С. МИШИНА Е. В.	УЧИТЕЛЬ УЧИТЕЛЕЙ	41
ШАБЛИНСКИЙ В. А.	НЕУТОМИМЫЙ РОМАНЕНКО	46
ЮШКО Б. Н. ЛЕОНЕНКО И. Ф.	ЗОЛОТАЯ ЦЕПОЧКА	51
ЧЕРНОВА Е. М.	ИСПЫТАНИЕ ОГНЕМ	56
ИВАХИН А. Е.	СВЕТИТЬ МОЖНО ТОЛЬКО СГО- РАЯ	75
СОБОЛЕВ Л. Н.	СЧАСТЛИВЫЙ ЧЕЛОВЕК	82
ЧЕРНОВА Е. М.	СНОВА В СТРОЮ	88
ТКАЧУК В. Г.	ПОДВИЖНИК	102
КОНОНЕНКО Ю. А. ЧЕРНЯЕВ Э. Г.	ШКОЛА ВРЖЕСНЕВСКОГО	107
КОЧУР А. Г.	СПОРТ И НАУКА: НАВСТРЕЧУ ДРУГ ДРУГУ	112
ФЕЛЬДМАН В. С.	ВЕРШИНЫ ЕГО ЖИЗНИ	136
ЕМЧУК И. Ф.	КУЗНИЦА СПОРТИВНЫХ ПОБЕД	150
САХНОВСКИЙ К. П.	ОТ МЮНХЕНА ДО СЕУЛА	180

Научно-популярное издание

Емчук Игорь Федорович
Зинченко Валентина Семеновна
Ивахин Анатолий Евгеньевич и др.

Киевский
инфизкульт:
годы
и люди

Составитель Кочур Андрей Григорьевич

Заведующий редакцией *Б. А. Нартовский*
Художник-оформитель *М. П. Черненко*
Художественный редактор *М. П. Черненко*
Технический редактор *Ж. Н. Головки*
Корректоры *Т. Я. Малацай, О. П. Ломачинская*

ИБ № 4378

Сдано в набор 28.02.90. Подп. к печ. 01.08.90. Формат 60×84/16. Бумага тип. № 2. Гарн. обычн. нов. Печ. выс. Усл. печ. л. 12,56+вкл. 0,93. Усл. кр.-отт. 16,75. Уч.-изд. л. 13,07. Тираж 10 000 экз. Зак. 162. Цена 1 р. 60 к. Заказное.

Издательство «Здоровья», 252601, ГСП, Киев-1, ул. Чкалова, 65.

Белоцерковская книжная фабрика, 256400, Белая Церковь, ул. Карла Маркса, 4.

К38 **Киевский инфизкульт: годы и люди / И. Ф. Емчук, В. С. Зинченко, А. Е. Ивахин и др.; под ред. В. Н. Платонова. — К.: Здоровья, 1990. — 216. с.: ил. ISBN 5-311-02504-2**

Авторы книги — ученые, тренеры, спортсмены и журналисты — рассказывают о трудовой, боевой и спортивной славе Киевского государственного института физической культуры, которому в 1990 году исполняется 60 лет.

К 4201000000-115 заказной
М209(04)-90

ББК 75.4 (2Ук)